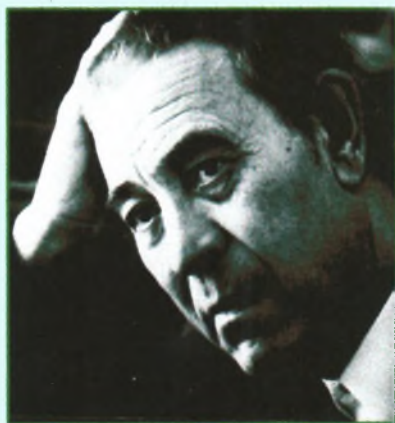

Муниципальное образование «Кабанский район»
Комитет по культуре и делам молодежи
Кабанская центральная межпоселенческая библиотека

Константин Карнышев

К 80-летию со дня рождения

Биобиблиографический справочник

*с. Кабанск
2007 г.*

ББК 83.3(2 Рос=Буря)

ББК К91.9:83

К24

Составители: А.К. Паликова, Г.П. Карнышева

Редакторы: Н.А. Мохосоева, Н.Г. Дорохова

Научный консультант, редактор: А.К. Паликова, канд. филол. наук, доцент БГУ

Компьютерный набор, форматирование, верстка: Е.В. Самойлова

Ответственный за выпуск: С.В. Залуцкая, директор Кабанской центральной межпоселенческой библиотеки

К24

Константин Карнышев: к 80-летию со дня рождения: Биобиблиографический справочник / Сост.: А.К. Паликова, Г.П. Карнышева; Ред.: Н.А. Мохосоева, Н.Г. Дорохова
Науч. конс. А.К. Паликова; Комп. набор, формат., верстка Е.В. Самойлова; Отв. за вып.
С.В. Залуцкая; Кабанская центр. межпосел. б-ка. - Кабанск, 2007. -55 стр., ил.

Муниципальное образование «Кабанский район»
Комитет по культуре и делам молодежи
Кабанская центральная межпоселенческая библиотека

Константин Карнышев

К 80-летию со дня рождения

Биобиблиографический справочник

с. Кабанск

2007 г.

От составителей и редакторов

Библиографический материал справочника сгруппирован в двух основных разделах: ПРОИЗВЕДЕНИЯ К.Г. КАРНЫШЕВА (с тремя подразделами) и ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ К.Г. КАРНЫШЕВА.

Внутри разделов и подразделов принята хронологическая группировка - по году публикации. Внутри каждого года, знак *** разделяет публикации из книг (сборников), от статей в периодических изданиях. Для удобства поиска конкретных документов даны вспомогательные указатели: АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К. Г. КАРНЫШЕВА и АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ И ЗАГЛАВИЙ книг, брошюр, рецензий и статей О ТВОРЧЕСТВЕ К.Г. КАРНЫШЕВА.

Библиографические описания документов даны по действующему ГОСТу 7.1-2003, при этом возможны отклонения в описании, в связи с отсутствием частичных сведений о документе. Работа над справочником завершена 17 октября 2007 г.

При подготовке издания были использованы библиографические источники и фонды Национальной библиотеки РБ, А.К. Паликовой, архива семьи Карнышевых, Кабанской центральной межпоселенческой библиотеки и ресурсов Интернет. Фотографии для публикации предоставлены Г.П. Карнышевой - вдовой писателя, Оймурской средней школой и сельской библиотекой.

Библиографический справочник адресован преподавателям, краеведам, студентам, учащимся, библиотекарям, всем интересующимся творчеством Народного писателя Бурятии, нашего земляка Константина Григорьевича Карнышева.

Будем благодарны читателям за дополнительные сведения по теме, отзывы и пожелания.

Посвящается К.Г. Карнышеву

Я помню твое слово

Учитель мой! Я помню твое слово,
Набатом призывающим любить
Погосты на страницах родословной
И те места, где предстоит нам жить.
Я помню взгляд ранимого поэта:
Священник так на прихожан глядит.
Во взгляде том укор кумирам света -
Кто выше Бога личность свою мнит.
Я помню слово, клятвой прозвучавшее,
Служить отечеству, не покладая рук;
Растить жнивье на благодатной пашне;
Держать перо, как пахарь держит плуг.
Учитель мой! Я помню твое слово:
Оно как колокол под сводами души.
И для поэта нет пути иного
Как к храму человечества идти.

Людмила Просвирина. 2005 г.

Биографическая справка

Член союза писателей России, Народный писатель Бурятии, заслуженный работник культуры Республики Бурятия, лауреат Государственной премии Республики Бурятия Константин Григорьевич Карнышев родился в 1927 году в селе Оймур «...на берегу залива Провал, образовавшегося после страшного землетрясения в 1861 г., когда земля вставала дыбом и проваливалась. Под воду тогда ушла целая Цаганская степь с постройками и живностью. Чудом удалось спастись людям. Байкал почти вплотную приблизился к Оймуру. Растянулся он вдоль берега моря на семь километров. Жизнь сельчан, в основном русских, предки которых пришли из тверских земель более четырехсот лет тому назад, стала связываться наряду с хлебопашеством, с разными ремеслами и с рыбалкой на омуля...»¹.

В 1935 году Константин пошел учиться в начальную школу села Оймур. Затем учился в неполной средней школе в селе Байкало-Кудара, ставшем к тому времени райцентром. С тринадцати лет работал в неводной бригаде рыбаком, к пятнадцати годам уже шел за полного рыбака. Была война, выросли тогда дети быстро, и осиротел его дом рано. Мама умерла молодой, в 1942 году.

Отец его в двадцатых и начале тридцатых годов был бессменным председателем земельного общества. Во время коллективизации создал в Оймуре промысловую артель «Единение», собрав в нее мастеровитых людей, впоследствии она преобразовалась в мебельную фабрику. Отец в основном жил делами общества, отдавая туда свое, последнее (так лес, заготовленный на дом, отдал артели). Жить семье было трудно. Пришлось Константину устраиваться на работу в Оймурский рыбооп в сетевую бригаду. Осенью рыбачил на поплавшине на Селенге, до самого ледостава делали сплавки сетью, закидывали в реку невод. На ноги надевали «бродни» из коровьих шкур, в них забредали в ледяную воду, позже эта рыбалка вышла ему жесточайшим пожизненным полиартритом. Сверстников, рыбачивших вместе с ним на реке, почти всех постигла ранняя смерть.

В шестнадцать лет Константин ушел служить в Военно-морской флот. Окончил во Владивостоке школу оружия и получил военную специальность торпедного электрика. Направили его в бригаду подводных лодок в бухту Находка. В составе 4-й бригады подводных лодок Константин Карнышев участвовал в войне с Японией в 1945 году. После пребывания в морском госпитале в Порт-Артуре в декабре 1946 года по состоянию здоровья был демобилизован с флота, в 1947-1948 гг. лечился в госпиталях Улан-Удэ и Иркутска, позже в Ульяновске. Пришлось полежать долгое время в гипсе. Но сумел выкарабкаться из этого невеселого положения.

За участие в боевых действиях был награжден орденом Отечественной войны, медалью «За победу над Японией» и другими знаками отличия.

Константин Карнышев – инвалид войны первой группы. Воинское звание – майор запаса.

¹ из биогр. справки писателя [на франц. яз]. *Missives* (г. Париж). – 2003. – с. 68.

После лечения он работал директором районного Дома культуры в с. Байкало-Кудара, затем переехал в г. Улан-Удэ, здесь в вечерней школе рабочей молодежи закончил 10 классов. Работал воспитателем в молодежных общежитиях ПВЗ, позже - в ремесленном училище № 1. В 1953 году перешел на машиностроительный завод, здесь, пройдя стажировку при одном из отделов, был назначен техником по материалам. Все эти годы писал заметки в газеты.

С 1954 года Константин стал заниматься журналистикой: был собкором газеты «Бурят-монгольский комсомолец», разъездным корреспондентом в радиокомитете, заведующим отделом промышленности в редакции газеты «Знамя Ленина», г. Кяхта. В 1960 году Обком КПСС направил его в Джидинский район в газету «Джидинский колхозник». С 1962 по 1966 год учился в Хабаровской высшей партийной школе на журналистском отделении. После окончания был направлен в Северо-Байкальский район редактором газеты «Северный Байкал». С 1968 по 1981 год работал ст. редактором комитета по телевидению и радиовещанию совета Министров Бурятской АССР, заведующим отделом критики и публицистики журнала «Байкал», редактором газеты «За педагогические кадры» Бурятского пединститута им. Д. Банзарова. Константин Григорьевич преподавал в Бурятском пединституте курс по журналистике. В Союзе писателей Бурятской АССР был литконсультантом, вел творческие семинары на конференциях молодых и начинающих писателей.

С юных лет и до самого последнего времени активно занимался общественной деятельностью. Во флоте избирался секретарем комсомольской организации подразделения, позже - депутатом райсовета, был членом бюро райкома партии, народным заседателем, членом правления Союза писателей Бурятии, членом совета Фонда Байкала, членом президиума республиканского ВООПИК, действительным членом Географического общества России, членом совета Кабанского землячества - общественной организации, созданной в г. Улан-Удэ выходцами из этого района, целью которой является содействие культурному и экономическому развитию прибрежья Байкала. В последующие годы был председателем русского этнокультурного центра, членом совета по национальным вопросам при Правительстве РБ, членом Совета старейшин при Президенте Республики Бурятия.

В одной из записей о детстве, юности есть такие слова Константина Григорьевича: «Все, что во мне есть сейчас, оно из того времени. Ничто не сравнимо по полноте и значимости с ним. Оно сделало меня писателем...

Не сразу я понял, что хранится... не востребуемым на дне моей души, когда писал рассказы о «красивой» жизни, которую я не знал. Первая книга «Сугробы» приблизила меня к тому, что является выше всего придуманного. Разве больше жизни что-нибудь изобретешь?

Всех книг у меня немного: «Сугробы», «Странствия Горбоносого», «Хрустальные льды», «Сокровенные желания», книга «Повести», изданная в Москве, «Люди и звери», «Чудодей», печатались они трудно. Может быть потому, что ни в одной из них не было поклона «высоким мира сего». Ничего в них иного не «отражалось», кроме человека с его радостями, заботами, страстями, трагедиями, болями, смертями, мечтами, разочарованиями, рождениями. Вроде бы все это знакомо нам. Зачем еще о нем в книгах? Что поделаешь, каждый к самому себе приходит по-разному. И разве он не имеет права рассказать об этом? Ведь жизнь - бесконечная

книга, узнавать и узнавать ее нам. Как бы хотелось думать, что твое перо что-нибудь прибавило к этому. Да судить-то не тебе об этом...».

В связи с этим хочется сказать, что оставил он не «что-нибудь», а то, что ставляет тебя более глубоко осмысливать жизнь в широком понимании этого слова.

Произведения Константина Карнышева не остались без внимания критики². Некоторые книги и рассказы отмечены премиями, например, рассказ «Кормилица», опубликованный в 1969 г. в газете «Правда Бурятии», получил первую премию, в 1995 г. его книга «Люди и звери» удостоена государственной премии Республики Бурятия в области литературы. Книга «Чудодей» признана лучшей книгой Бурятии 2002 года. Большой интерес вызвали его очерки под рубрикой «Русская дума», регулярно печатавшиеся в газетах «Правда Бурятии» и «Бурятия».

Живешь рядом с близким тебе человеком, воспринимаешь его обыденно, отмечаешь характерные черты: обязателен, надежен, честный, искренний, интеллигентный. Человек чести и совести. Благороден. Доверчив. Деликатен. Добр. Скромнен и Горд. Воспринимаешь это как должное. Потому что и отец твой Павел Фомич Орлов таким был. И то, что твой муж любит литературу и сам является достойным членом Союза писателей России, прекрасно разбирается в живописи, в музыке, может дать правильную оценку тому или иному политическому, общественному, бытию – оцениваешь тоже как должное.

Но когда ты теряешь родного человека и начинаешь вчитываться в написанное им, напечатанное и ненапечатанное, законченное и незаконченное, невольно задумываешься: сколько же доброго, умного, мудрого, какое глубинное знание жизни, человека, какая великолепная память, какой высокий интеллект. И великая грусть одолевает твое сердце, какой человек ушел из жизни. Жаль, что не все из задуманного реализовалось, многое еще осталось в рукописях и черновиках, кое-что, по возможности, будет опубликовано, надеюсь, в первую очередь роман «Родова» и повесть «Смертельный загон».

Жизнь К. Карнышевым прожита большая, плодотворная, сделано много.

За многолетний добросовестный труд писатель удостоен «Ордена Дружбы», награжден медалью «Ветеран труда», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Бурятской АССР, другими почетными грамотами и знаками.

Следует заметить, что Константин Григорьевич был невнимателен к собственной библиографии: не ставил дату завершения произведения, отмечая лишь дату издания, не хранил опубликованное.

Данный справочник – первая попытка собрать ту часть изданий, которая учтена. Работа эта будет продолжена

Г. Карнышева

² Часть статей в сокращении приводится в данном издании, см. стр. 35-45.

«Всегда быть самим собой»

Эти слова стали девизом жизни и творчества народного писателя Бурятии К.Г. Карнышева. В литературный цех он пришел из журналистики, оценивая очерки и рассказы, печатавшиеся на страницах районных газет, в которых работал, как первые шаги на пути постижения писательской профессии. Писатель «умом и сердцем чувствовал», насколько трудно написать серьезную и глубокую вещь, поэтому предпочитал не торопиться: не торопился отдавать в печать свои произведения, не торопился на «писательские хлеба», не торопился стать членом Союза писателей. И, может быть, поэтому, пришедший в 1970-е годы к Константину Григорьевичу очевидный успех, когда одна за другой вышли три книжки («Сугробы», «Хрустальные льды», «Странствия Горбоносого»), оказался для многих неожиданным. А ведь писатель шел к нему почти 20 лет.

Он был вдмчивым учеником у русской литературы, впитывая художественный опыт писателей XIX века. Позднее, когда сменилось информационное поле, выработалось новое отношение к культурным традициям и формам литературного творчества, писатель, продолжая читать русскую и зарубежную классику, присматривался к художественным поискам В. Астафьева, В. Распутина, В. Белова, В. Шукшина; и И. Бунин, при этом, всегда оставался тем барометром, по которому он сверял свои находки и достижения.

Самым главным учителем К. Карнышева была сама жизнь. С юных лет пришло к нему осознание жесточайшей несправедливости утверждающегося через коллективизацию, раскулачивание, непосильные налоги миропорядка. Чувство несправедливости особенно обострилось, когда за недоимки на глазах у детей увели со двора последнюю корову, их кормилицу, обрекая семью на голод. Катастрофой были не только жалкие материальные условия жизни, но и планомерное уничтожение церковью как духовной опоры крестьянствующего человека. «Зрением и слухом» воспринимал ребенок беспредел со стороны местных властей: «незаживающая рана от той всеобщей беды до сих пор кровоточит и болит. Удар-то был нанесен по духу, по вере человеческой... Просветленными выходили люди из церковных дверей... уводила меня мама из молельного дома с Богом в душе» («Огненный закат»).

Пережив голод, смерть матери, отработав три года в рыболовецкой бригаде, возмужавший, закаленный в трудах 16-летний парень был призван на военную службу в Тихоокеанский флот. Чудом выжив после аварии подлодки, К. Карнышев снова прошел через круги Дантова ада (операции, гипс, костыли, госпитали, больницы на всю оставшуюся жизнь), через тяжелые послевоенные годы. О сталинских репрессиях и лагерях поведал он в повести «Обжигающий вихрь». Проза К. Карнышева, замешанная на богатейшем жизненном материале, соприкоснулась с историей. Вот почему сегодня важно не только творчество прозаика само по себе, но и отраженный в нем исторический и литературный контекст, в который оно вписано.

Страданиями своими завоевал он право писать. Писать не о выдуманном, а о том, что знакомо, близко и дорого до мельчайших деталей: «...надо писать. Смысл жизни вижу только в этом - имею, что сказать о боли, о радости, о заблуждениях, зле, мудрости», - записывает писатель в дневнике в марте 1973 г.

Изданные в 60-70-е годы повести и рассказы были настолько самостоятельными, жизненно достоверными, что совершенно закономерно получили высокую оценку хабаровского критика Рустама Агишева: «Никаких заимствований не нашел!». Писал К. Карнышев в реалистической манере, местом действия обозначив свою забайкальскую «корневую территорию» (Оймур, Энхалук, Татарский Ключ, мыс Бакланий, Верхнеудинск, Кудара и др.), иногда с элементами натурализма, если речь шла о жестоких подробностях деревенской или лагерной жизни, но это всегда была обнаженная правда, продиктованная совестью писателя, как одно из достоинств созданных им книг.

Творчество Константина Григорьевича многоаспектно, многозначно, многомерно, что и давало пищу литературоведам и критикам для размышлений: Кто он? Городской писатель, деревенщик или натуралист? Казалось бы, о чем спорить, когда он пишет, прежде всего, о человеке, о душе человеческой, а она, как заметил Б. Можаяев, «не делится на городскую половину и деревенскую». Предпочтение автор отдавал, конечно же, деревне XX века, как один из последних ее представителей, как один из выразителей народного сознания и непосредственный носитель этого сознания.

Он отдавал себе отчет в том, что значила для него деревня - 11 декабря 1964 г. в дневнике записано по этому поводу: «Граница размышлений узка - город. Живу старым багажом. Удивительна все-таки детская память. Черпай, черпай из нее - и не убудет, поэтому не безразлично, где жить в детстве. Считаю, что в этом отношении деревня самое, самое необходимое детской душе. Первые впечатления останутся навсегда, а они в детстве всегда первые. Город столько не может дать. Сказки, домовые, ворожба, маскарады... деревенские песни на гулянках, на девичьих спевках, выходы в лес за ягодами, рыбалка, работы по дому, неперемный труд, труд.

Ничего этого не дает город. Здесь человек лишен самого главного - непосредственного восприятия природы. Правда, в детстве этого абсолютно не оцениваешь, потому что она всегда с тобой - рядом, повседневно, привычно. Но зато потом - всю жизнь будет питать твою память, что отпечаталась в твоём детстве». Деревенский житель, писатель досконально знал крестьянские заботы, изучил повадки домашних животных и зверей, о которых так много и подробно писал в своих автобиографических повестях в рассказах. Их героем был деревенский мальчонка, который вырос, мужал, вступая в трудовую жизнь. Возможно, на этом основании рецензии на первые книги рекомендовали их «Для среднего и старшего школьного возраста». Однако книги нашего земляка интересны не в последнюю очередь для родителей, так как оставляют яркий след в душе читателя любого возраста. Они заставляют человека с высоты прожитых лет по-новому взглянуть на детские шалости и обиды, на чувства и переживания, оглянуться на прошлое и припомнить, какими были взаимоотношения детей и родителей, отношение к старшим, природе, животным, традициям и обычаям и что осталось от этого прошлого сегодня. По значительности поднимаемых проблем как нравственного, так и патриотического характера, эта литература не только современная, но и своевременная для умеющего читать человека. Чтение - это тоже искусство: «Книжки-то кого любят - у кого просторное, открытое сердце. Приучены они к нежным касаниям» («Обжигающий вихрь»). Поступки малолетних героев К. Карнышева органичны, не противоречат человеческой природе.

де, разумным общественным отношениям. Автор с детских лет очарованный забайкальской природой, озером-морем, сросся душой с таежным, морским, оленным краем, открывая его красоты и тайны непосвященным. Он учил своих потенциальных читателей не столько любованию забайкальским пейзажем, сколько труду и трудолюбию.

Вся жизнь К. Карнышева - труд физический и умственный. Он трудился каждый день даже в десятилетнее молчание (1976-1986), когда его произведения не издавались. Тяжелым было и материальное, и моральное положение автора. Но, «чем продолжительней молчание, тем удивительнее речь»³. Годы молчания не прошли даром. Писатель понял, что главное в литературе - подлинность передуманного и пережитого, так как только подлинное живет, а не подлинное умирает. Читая произведения К. Карнышева, обнаруживаешь глубокую сосредоточенность автора над темой. Так, еще в 1964 г. в дневнике писателя упоминается услышанная история о сталинских лагерях, о человеке, отбывавшем на Соловках 25 лет. Повесть «Кедроля», написанная на этом материале, была завершена в последнее десятилетие XX века и опубликована в книге «Чудодей», изданной в 2002 г. С именем деревенской дурочки Александры, героини повести «Злое время», встречаемся в дневниковых записях и 1964 и 1966 гг. В последней - отражено воспоминание автора о встрече с Александрой в 1947 г. Повесть же вышла в свет только в 1991 г. в книге «Люди и звери», т.е. замысел произведения зрел не менее тридцати лет, когда отшлифовывались темы, мотивы, костяк обрстал событиями, героями, чтобы обрета конкретную форму, найти своего читателя.

К.Г. Карнышев много работал над тем, как выразить наше время, наши мысли, наши чувства через слова, строки, ритм, заглавие, интонацию произведения. В начале творческого пути ему трудно давались заголовки. В дневниках целые страницы отведены образцам заголовков, выделены многообразные формы синтаксического оформления их.

В дневниковой записи от 18 марта 1963 г. читаем: «Сегодня в «Огоньке» вижу заголовок рассказа «Белое солнце», а у меня «Подмороженное солнце». Почти схожее. А мне казалось, что я написал себе прочный. Уж сколько раз я над ним мучился, мучился. Нет, видимо, все-таки я взял с поверхности, если другие вот смогли взять нечто схожее. Значит, надо глубже, глубже вспахивать...». Он сравнивает, анализирует, изменяет названия, снова к ним возвращается, пока не найдет лучшее. Ищет и находит подходящую интонацию, ведь от заголовка, интонации будет зависеть и выразительность первых строчек рассказа. Набросанные фразы - зачин произведения - чаще всего, как свидетельствует автор, «сопротивляются, корёжатся, чертыхаются. Но вдруг, будто взнузданный конь, покатились по бумаге с молниеносной быстротой строчки» (21 августа 1985 г.). А сколько каждодневного труда, поисков, терпения за этим «вдруг»: «Стоит дня два-три мне не поработать непрерывно, как уже с громадным напряжением вхожу в ее ритм, пока опять не зажжется, не загорится что-то во мне... А вот если сижу за рассказом или за главой романа или повестью непрерывно, то и пишется хорошо».

³ Ф. Ушаков

Небезынтересно проследить за результатом работы над заголовком. Так, сборник «Бесценный дар» вышел в свет с названием «Сокровенные желания», рассказ «Сторож и сторожиха» - «Вельможная рыбалка», «Поселковый пенсионер Стишка» - «Чудодей», рассказ в газетном варианте «Разговаривавший с морем» - «Голоса рыб», неопубликованная повесть «Дикая жизнь» - «Смертельный загон». Не стоит множить примеры. Окончательный вариант повестей и рассказов всегда обобщеннее, шире черногового по философским, психологическим, нравственным аспектам, по художественности пейзажных картин, написанных в религиозно-космическом плане. А.Н. Толстой как-то заметил: «Архитектоника художественного видения должна быть грандиозна, строга и проста, как купол неба над бескрайней степью». Зимний пейзаж в рассказе «Вельможная рыбалка» словно бы иллюстрирует высказывание известного писателя. Замечательный мастер динамичного пейзажа К. Карнышев создает удивительную по строгости и простоте картину наступающего на Байкале вечера, переходящего в ночь и новый день, когда небо над грозным и суровым ледяным покровом моря усыпано звездами: «По соборному торжественно сияло предраассветное небо. По лампадному ярко горели звезды. Длинными тонкими лучами тянулся от них след к низу. Как будто ото льда они брали свою светоносную силу». Слово в рассказе о судьбе человека, вопрошающего на закате жизни «Как жил, для чего жил?» ёмкое, близкое слуху и чувству крестьянина, рыбака: «загнета неба», «звездный засев», «купол неба», «небесный потолок», бормаш, суметы. В пейзажах нет закрытости, неподвижности, стесненности. Чаще всего в них есть низ и верх, есть высота, приоткрытый кусочек неба, освещенный звездами, луной или молнией, озвученный в грозу: «После прострела огненными проволоками купольных загнет, оглушающе прокатывался гром».

Неутомимый труженик пера, К. Карнышев умеет несколькими штрихами создать портретную характеристику героя, обрисовать внутренний мир, психологически точно показать движения души. Внешность Кедролы, например, прошедшего с чувством высокого человеческого достоинства через Соловецкие лагеря, описывается так, что первоначально в ней трудно разглядеть героическую личность: «Не молод и не очень стар. Ветхости и погнутости в осанке его как будто не виднелось. Голову покрывал негустой, легкий волос... утонувшая в сутулых плечах голова», а глаза на узком, удлинённом лице были «то ли водянисто-серыми, то ли блеклого оттенка». Но эта неопределенность в восприятии внешнего облика героя с постепенным узнаванием о жизни и поступках его сменяется сочувствием, уважением, удивлением, преклонением перед силой, бескорыстием, великодушием и добротой неозлобившегося, нежесточившегося человека. Характер и имя героя напоминает наше дерево - кедр: «Какая в нем выправка и стать. Оно как бы вросло в плоть и кровь. Прямоствольность, плодоносность, прочность и стойкость его ни с чем не сравнимы. Поистине великое дерево». Стойкость и прочность в Кедроле уживаются с затаенной застенчивостью в выражении его необычной мечты. Хочет Кедролы привить в родовой деревеньку Колонки петуха и курицу для полноты жизни, чтобы возродить обезлюдевшую деревню, чтобы петух по утрам возвещал возрождение села, обновление жизни. «Душой мне отойти надобно», - признается Кедролы и надеется на голосистого вестника. Подружившись с Георгием и Калерией, он забывает

о боли и страданиях, об одиночестве и вот уже раздается его громкий смех («долго и заразительно смеялся»), сияют веселые глаза, налаживается душа на свет и тепло.

Герои К. Карнышева живут по законам гармонического единения всех живых существ на земле. В ранней повести «Странствия Горбоносого» он рассказывал о жизни эвенков в согласии и взаимопонимании с оленями. Оленям лучше живется «с тех пор, как они стали жить рядом с человеком», они «обращение чувствуют и понимают. Глаза и сердце у них тоже есть». И в поздней повести «Кедроля» автор снова обращается к проблеме экологии природы и человеческой души. В заброшенной, покинутой людьми деревне, животные каждый вечер спешат на огонек к дому, где временно поселились приехавшие в отпуск молодожены: «Раз появились люди - это добрый знак нам. Теперь мы станем одной семьей - и овцы и коровы и козы, будем жить в полном согласии и единении - как многие века это велось», - радуются они. И люди примирились с их существованием: «Кажется, они нуждались в нас, а мы - в них».

Среди значительных произведений в прижизненных изданиях писателя необходимо отметить повесть «Чудодей». Впервые в жизни поселковый пенсионер Стишка покидает родное Приютино. Он отправляется к дочери в Тверь. Впечатлительная душа приютинского чудака расположена на долгую дорогу, на встречу с добрыми людьми, на душевные разговоры. Он восторгается бескрайностью полей и лесов, видит «неохватные российские дали», от которых «дух захватывало, хотелось взлететь, чтобы с высоты обозреть неподдающееся взору российское пространство». Наивный, чистосердечный и бескорыстный деревенский мужичок любит пролетающими просторами и сокрушается, когда видит заброшенность, запустение во всем, слышит, как колеса поезда наматывают «бесконечные километры российских печальных дорог», как «Черная тяжкая безотрадность гонит и гонит куда-то людей с насиженных обиталищ». Его душа стонала и болела за всех и за себя, испытывала «обреченный разлад с самим собой», чуткое сердце раздваивалось от любви и горя. Полная перемена жизни требовала изменения и его отношения к ней. Но он чувствовал «лишь тоскливую горечь невозвратного». Чем же оставалось жить, если не мог он вписаться в новое время? Памятью. Однако, что же хранила память: «Только потери, смерть, уходы, отказы, разрушения». Горькое ощущение не отпускало Стишку. Он «расслышал в себе зовы живых и мертвых», но вернуться в Приютино нельзя: дом продан. А впереди - «Неизвестный большой город ждал его». Герой повести оказался на распутье, но главное - в невремени. Впервые автор точно обозначил географические и временные ориентиры создания произведения: «Местечко Старый Энхалук - Переделкино. 1991 г.» И это неслучайно. Повесть создавалась «в дни горестных раздумий о судьбах родины». В уста героя писатель вкладывал свои самые сокровенные, хотя и невеселые мысли о настоящем и будущем России. «Чудодей» - своеобразный плач по земелюшке российской, по золотым рукам работающих мужиков, по времени, которое безжалостно вырывает «из души прекрасный порыв». В этой психологически выверенной повести немало публицистических размышлений страдающего писательского сердца: «Сколько же могучих стволов, вросших на века в нашу измученную всякими напастями земелюшку, повыдрала злая беда из ее многострадальной купели вместе с корешками. А теперь и женская половина, на чем еще держалось сущее и могло без опаски глядеть в будущее,

сбилась с панталыку, пошла метать круги. Хоть на цепь привязывай эту половину человеческого рода... До чего же заунывно гуляет Россия. И кого она преждевременно кладет в могилы! Скоро до предела забросает печальные чертоги молодой, в полном цвете статью». В 1990-е годы в творчестве писателя преобладали эсхатологические мотивы, настроения неприкаянности, неуверенности. Между тем, поража-ло обилие разнообразных героев и характеров. Большей частью герои - необразованные, неграмотные люди от земли, но с богатой душой, одаренные талантом от природы, от Бога. Только не все смогли реализоваться в современной действительности. Даже сильные мужчины, дерзкие, веселые как Иван Деревяшка («Всего в нем было с избытком... В нем кровь клокочет и горит»), рассказчики с богатым воображением (Стишка) чувствуют себя потерянными, одинокими, проводив своих жен в последний путь. Тяжело они переносят вечную разлуку с женщиной, хозяйкой, матерью их детей. Дом, семья в произведениях К. Карнышева - главная опора в жизни, на женщине держится эта опора. И все-таки деревня не обеднела прекрасными женщинами, как и литература, полноценными женскими образами, настроенными на красоту, на семейное счастье и благополучие. В автобиографической прозе К. Карнышева - это мама, бабушка, крестная, тетка Нюра. К сожалению, «безжалостно короток век у счастья» («Реквием»). Поэтому жизнь женщин - бесконечная череда испытаний страданием: голод, непосильный труд, материальные лишения, болезни. Безграничным терпением, выносливостью обладала деревенская женщина, сохраняя сердечную теплоту, отзывчивость, добросердечие по отношению к родным, соседям и односельчанам. Все они глубоко верующие люди, несмотря на разрушения церквей, продолжали верить в божие слово, жарко молились за мужей и сыновей, которых забирали то войны, то море. Его женщины - великие праведницы, сердобольные и совестливые, как и старухи В. Распутина. Недаром именно он сказал о произведениях К. Карнышева: «Это хорошая, крепкая проза». А крепка она лучшими традициями, духовно-нравственными ценностями прошлого, которые откладывает в своей исторической памяти народ. На них-то и опирался писатель, создавая простую, обстоятельную прозу, обжигающую и одновременно обогревающую душу и сердце.

Константин Григорьевич Карнышев своей жизнью, как его герои, своим творчеством доказал, что всегда оставался верен своей правде на разных поворотах судьбы, «не размениваясь, не приспособливаясь», шел прямой дорогой. Это право быть самим собой у него от рождения, от правильно выбранной жизненной позиции.

А. Паликова,
кандидат филологических наук

БИБЛИОГРАФИЯ

Произведения К.Г. Карнышева

Книги

1. **Сугробы:** Повесть в рассказах. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. – 207 с.
2. **Странствия Горбоносого:** Повесть / Худож. О.Д. Цыремпилон. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1975. – 206 с.
3. **Хрустальные льды:** Повести и рассказы. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. – 72 с.
4. **Сокровенные желания:** Повести и рассказы / Авт. предисл. Н. Хосомоев; Худож. С.С. Чеботарев. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1986. – 412 с.
5. **Повести** / Худож. А. Максимов. – М.: Сов. Россия, 1988. – 238 с.
6. **Люди и звери:** Повести / Худож. В. Богомазов. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1991. – 412 с.
7. **Чудодей:** Повести и рассказы / Вступ. ст. В. Мантатова; Послесл. О.И. Куницына; Худож. А.К. Карнышев, К.К. Карнышева; Фото С.Ю. Примакова. - Улан-Удэ: Респ. типография, 2002. – 464 с.: ил.

Карнышев К.Г. Смертельный загон: Книга повестей. – Улан-Удэ: Респ. типография, 2007. – 272 с. [выходит из печати в октябре 2007 г.]⁴

Повести, рассказы

1967

8. **Хрустальные льды** // Дальний Восток. – 1967. - № 1. – с. 93-99.

⁴ Информация о книге поступила после завершения работы над изданием

1969

9. **Хворост:** Рассказ // Правда Бурятии. – 1969. – 15 марта
10. **Кормилица:** Рассказ // Правда Бурятии. – 1969. – 21 июня.
11. **Далекие дни:** Рассказ // Правда Бурятии. – 1969. – 6 сентября.
12. **Ссора:** Рассказ // Правда Бурятии. – 1969. – 2 ноября.

1970

13. **Санная дорога:** Рассказ // Сердце мое Бурятия: Сб. рассказов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. – с. 281-293.

14. **Василий Рогулин:** Рассказ // Правда Бурятии. – 1970. – 9 августа.
То же: // Байкал. – 1995. - № 5. – с. 86-101.
15. **Девочка в беленькой шубке:** Рассказ // За педагогические кадры. – Улан-Удэ: БГПИ им. Д. Банзарова, 1970. – 6 ноября.

1971

16. **Щучье озеро:** Рассказ // Правда Бурятии. – 1971. – 11 марта.

1972

17. **На телеге.** Хворост, Тетка Манефа и дядя Парфён, В калтусах, Марфа Леонтьевна, Шулюканы, Поджигатель, Новая шапка, Оборотень, Стрижка волос, Черная баня, Василий Рогулин, Вся деревня, вся родня, Печи, Служащий, Зеленый базар, Бомба, Кормилица, Лети письмо, лети отрада, Федор приехал, Дни перед праздником, Богородская трава: Рассказы // Сугробы: Повесть в рассказах. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. - 207 с.
18. **Тарбаганья охота:** Рассказ // Правда Бурятии. – 1972. – 11 марта.
19. **Каша:** Рассказ // Молодежь Бурятии. – 1972. – 23 сентября.

1973

20. **Бревна:** Рассказ // Чистое небо Забайкалья: Сб. рассказов. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1973. – С. 19-26.
То же: Ленинский путь (с. Мухоршибирь). – 1975. – 22 марта.

1974

21. **Картофельные лепешки:** Отрывок из повести // Молодежь Бурятии. – 1974. – 2 февраля.
22. **Ветер над крышей.** Жаворонок: Рассказы // Заря коммунизма (г. Улан-Удэ). – 1974. – 20 июня.
То же: // Молодежь Бурятии. – 1976. – 12 февраля.
23. **Теплые ключи:** Рассказ // Заря коммунизма (г. Улан-Удэ). – 1974. – 3 августа.
24. **Цены ей нет...:** Рассказ // Заря коммунизма (г. Улан-Удэ). – 1974. – 24 августа.
25. **Затесы:** Глава из повести «Странствия Горбоносого» // Молодежь Бурятии. – 1974. – 10 сентября.
26. **Высокие деревья:** Рассказ // Байкал. – 1974. - № 6 (ноябрь-декабрь). – с. 118-123.
27. **Коротышка:** Рассказ // Улан Туя (с. Сосновоозерск). – 1974. – 26 января;
То же: // Северный Байкал (п. Нижнеангарск). – 1975. – 18 октября.
28. **Широки поля** // Прибайкалец (с. Турунтаево). – 1974. – 2 апреля.
29. **Ищу сыново...** // Заря коммунизма (г. Улан-Удэ). – 1974. – 21 сентября.

1975

30. **Плач лиственницы.** Цены ей нет. Одинокая цапля. Дом без жильцов. Жаворонок: Короткие рассказы // Странствия Горбоносого: Повесть. Короткие рассказы. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1975. – 207 с.
То же [избранные рассказы из книги] // Ленинский путь (с. Мухоршибирь). – 1975. – 18 сентября.

31. **Разноцветные камешки:** из цикла рассказов «Россыпи» // Заря коммунизма (г. Улан-Удэ). – 1975. – 4 февраля.
То же: // Витимские зори (п. Багдарин). – 1985. – 14 марта.
32. **Жаворонок:** Рассказ [под псевдонимом К. Григорьев] // Ленинский путь (с. Мухоршибирь). – 1975. – 17 июня.
33. **Унгэтэ шулууханууд (Цветные камешки):** Рассказ [на бурятском языке] // Баргажанай унэн (Баргузинская правда, п. Баргузин). – 1975. – Мартын 1;
То же // Улан Туя (с. Сосновоозерск). – 1975. – Февральн 13.
То же // Коммунизмын Туяа (г.Улан-Удэ). – 1975. – Февральн, 5.

1976

34. **Картофельные лепешки.** На Бакланьем: Повести. Вислоухий, Отметина, Стриженный, Дикий день, Последний лай в лесу; Белые паруса: Рассказы // Хрустальные льды: Повести и рассказы - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. – 72 с.
35. **Щучье озеро.** Окуневый нерест. Лошадиный овес: // Радуга в степи: Сб. рассказов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во. – 1976. – С. 232-382.
- ***
36. **Удивительное утро:** Рассказ // Ленинский путь (с. Мухоршибирь). – 1976. – 19 февраля.
То же: // Вперед (с. Заиграево). – 1976. – 4 декабря.
37. **Полет ласточек:** Рассказ // Вперед (с. Заиграево). – 1976. – 20 марта.
То же: // Огни Курумкана (с. Курумкан). – 1977. – 26 февраля.
38. **Бессмертие.** Небесный барашек. Загадочное переселение: Рассказы // Ленинский путь (с. Мухоршибирь). – 1976. – 27 марта.
39. **Женитьба:** Рассказ деда Ивана // Северный Байкал (п. Нижнеангарск). – 1976. – 22 мая.
40. **Жизнь хомячка:** Рассказ // Вперед (с. Заиграево). – 1976. – 6 июля.
41. **Долгий голос короткой жизни:** Рассказ // Вперед (с. Заиграево). – 1976. – 5 октября.
42. **Камешки:** Рассказ // Вперед (с. Заиграево). – 1976. – 13 ноября.
43. **Две собаки:** Рассказ // Вперед (с. Заиграево). – 1976. – 14 декабря.

44. **Самый длинный день:** Рассказ // Вперед (с. Заиграево). – 1976. – 30 декабря.

1977

45. **Бессмертие.** Обида: Рассказы // Вперед (с. Заиграево). – 1977. – 11 июня.

46. **На тропе жизни.** Ласточка. Загадочное переселение. Небесный барашек. Две собаки: Миниатюры // Байкал. – 1977. – № 4 (июль-август). – С. 103-106.

То же: // Байкал. – 1979. - № 5-6 (сентябрь-октябрь, ноябрь-декабрь). – С. 68-71.

1978

47. **Схватка:** Рассказ // Заря коммунизма (п. Иволгинск). – 1978. – 23 марта.

1980

48. **Уличный свет:** Отрывок из повести «Сокровенные желания» // Молодежь Бурятии. – 1980. – 19 июня, 22 июля.

1982

49. **Ветер под крышей.** Змея подколотная. Долгий голос короткой жизни: Рассказы // Байкал. – 1982. - № 3 (май-июнь). – С. 60-73.

50. **Загадочное переселение.** Два жаворонка. Небесный певец. Последний день: Рассказы // Молодежь Бурятии. – 1982. – 6 ноября.

1983

51. **Объятия спящего сына.** Письмо. Свадебное платье. Живые сны. Мирская планида: Рассказы // Байкал. – 1983. - № 5 (сентябрь-октябрь). – С. 57-64.

1986

52. **Сокровенные желания.** Коромыслов, Тонкий стебелек: Повести; Осенняя погода, Сибирская лайка, Ветер над крышей, Мужские правила, Мирская планида, На общее дело, Ах, санюшки мои! Дымчатый, в яблоках, Бег времени, Змея подколотная, Сено-солома, Осенняя погода; Россыпи: Судный срок, Русский дуб, Разноцветные камешки, Свадебное платье, Загадочное переселение, Прошу и умоляю, Объятия спящего сына, В начале и на склоне лет, Два пса на берегу моря, Вечно недосягаемый, Зачем, за что? Одинокая цапля, По-

минальный день, Отрада и утешение, Что ты со мной вытворяешь, мама!, Не стереть, не заглушить, Полеты райских птиц, Последний день, Маленькое желание, Слушаю и повинуюсь, Живые сны, Культурный, Два жаворонка: Рассказы // Сокровенные желания: Повести и рассказы. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1986. – 415 с.

53. **Сокровенные желания:** Повесть // Байкал. – 1986. – № 1 (январь-февраль). – с. 16-88

1988

54. **Странствия Горбоносого, Картофельные лепешки, На Бакланьем:** Повести. – М.: Советская Россия, 1988. - 238 с.

1991

55. **Люди и звери. Злое время. Сугробы. Странствия Горбоносого. На Бакланьем. Картофельные лепешки:** Повести // Люди и звери: Повести. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1991. – 414 с.

56. **Последний нынешний денечек:** Рассказ // Бурятия. – 1991. – 18 июня.
То же: // Байкал. – 1995. - № 3 (май-июнь). – с. 64-73;
То же: // Вершины. – 2001. - № 1-2 (9-10). – с. 202-212.

1992

57. **Ходячая смерть.** Бегунок. Преждевременный человек. Братнина литовка: Рассказы из цикла «Россыпи» // Байкал. – 1992. - № 2 (март-апрель). – С. 49-55.
58. **Место обитания:** Маленькая ода воде, суше и всякой малой и большой живности // Правда Бурятии. – 1992. – 21 октября.
59. **Миниатюры жизни:** Поцелуй... Плачет сердце // Бурятия. – 1992. – 31 октября.

1993

60. **Вчерашнее – вечное** // Правда Бурятии. – 1993. – 1 января. - (Русская Дума).

61. **Крестьянское подворье: возвышение и падение** // Правда Бурятии. – 1993. – 6 января. – (Русская Дума).
62. **Надельное поле** // Правда Бурятии. – 1993. – 7 января. – (Русская Дума).
63. **Сотворение страшной участи** // Правда Бурятии. – 1993. – 11 января. – (Русская Дума).
64. **Русский дуб. Выпавший из времени: Рассказы** // Правда Бурятии. – 1993. – 22 июня.
65. **Чудодей: Повесть** // Байкал. – 1993. – № 3 (май-июнь). – с. 120-153.
66. **Ангел полуночный. Поцелуй** // Вестник Бурятии. – 1993. – 29 июля.
67. **Внемли, внемли, человек...** // Правда Бурятии. – 1993. – 6 ноября. – (Русская Дума).
То же: // Троицкое слово Забайкалья: Духовный историко-краеведческий альманах. – 2001. – № 1. – с. 40-42.
68. **У колыбели** // Правда Бурятии. – 1993. – 11 ноября. – (Русская Дума).
69. **Наша деревня** // Правда Бурятии. – 1993. – 17 ноября. – (Русская Дума).
70. **Две бабушки** // Правда Бурятии. – 1993. – 24 ноября. – (Русская Дума).
71. **Дорога длиною в жизнь** // Правда Бурятии. – 1993. – 21 декабря. – (Русская Дума).

1994

72. **Такая большая, большая зима...** // Вестник Бурятии. – 1994. – 13 января.
То же: // Бурятия. – 1994. – 18 февраля.
73. **Вельможная рыбалка. Овощ в красном мундире. Самоха – плановик: Рассказы; Кромешная напасть. Комок в горле. Ерофеевский лес. Богова душа. Хлебное место. Дыхание земли. Плачет сердце. Опоздал... Жалованная грамота. Такая большая, большая зима** // Байкал. – 1994. – № 1 (январь-февраль). – С. 3-46. – (Россыпи).
74. **Разговаривавший с морем** // Правда Бурятии. – 1994. – 13 мая. – (Русская Дума).
75. **Дни голодовки** // Правда Бурятии. – 1994. – 23 июля. – (Русская Дума).

76. **Наши собаки** // Правда Бурятии. – 1994. – 12 августа. - (Русская Дума).
77. **Как мы молимся, как мы каемся**: Глава из романа «Родова». – 1994. – 26 августа.
78. **Ночи одиночки**: Глава из романа «Родова» // Правда Бурятии. – 1994. – 23 сентября.
79. **Красный петух**: Глава из романа «Родова» // Вестник Бурятии. – 1994. – 8 декабря.
80. **Прощайте и здравствуйте, посиделки!** // Правда Бурятии. – 1994. – 16 марта. – С.3. – (Русская Дума).

1995

81. **Изношенное сердце**: Глава из романа «Родова» // Бурятия. – 1995. – 16 февраля.
82. **Зимовье на Бакланьем** // Правда Бурятии. – 1995. – 10 июня. - (Русская Дума).
83. **Выпавший из времени**: Рассказ // Байкал. – 1995. - № 3 (май-июнь). – с. 74-75.
84. **Пеший марш** // Бурятия. – 1995. – 5 сентября. – (Россыпи).
То же: // Тарбагатайская нива (с. Тарбагатай). – 2000. – 4 мая.
85. **Иван Деревяшка**: Рассказ // Байкал. – 1995. - № 5 (сентябрь-октябрь). – С. 86-101.
86. **Крёстный** // Правда Бурятии. – 1995. – 18 ноября. - (Русская Дума).
87. **Крёстная** // Правда Бурятии. – 1993. – 16 декабря. - (Русская Дума).

1996

88. **Образы и картины давнего**. Ода нашему городу и краю: [Предисл. к кн.] // Бурлаков Н.Н. Город Верхнеудинск: Картины природы и быта: поэма в стихах: 1923-1927 гг. / [Ред. К.Г. Карнышев; Сост. Н.К. Сафонова, Л.А. Шапхоева]. – Улан-Удэ: Мэрия г. Улан-Удэ; Нац. арх. РБ, 1996. – С.3-5.

89. Греховные искупления: Рассказ // Правда Бурятии. – 1996. – 24 февраля.

1997

90. Сибирская лайка: Рассказ // Бурятия. – 1997. – 5 февраля.

91. Приход осенней погоды: Рассказ // Бурятия. – 1997. – 19 августа.

92. Пурга на мысе Бакланьем: Рассказ // Бурятия. – 1997. – 16 сентября.

93. Найда – кормилица: Рассказ // Бурятия. – 1997. – 20 ноября.

94. Самоха – плановик: Рассказ // Бурятия. – 1997. – 30 декабря.

1998

95. Наша родословная. Отчая земля // Отчий край: Краеведч. сб. – Улан-Удэ, 1998. – Вып. 3. – С. 221-233.

96. Дядя Проня // Правда Бурятии. - № 1998. – 10 января. - (Русская Дума).

97. Гринька Симухин: Рассказ // Бурятия. – 1998. – 30 мая, 6 июня, 13 июня.

98. Ангел полуночный. Утро туманное: Рассказы // Бурятия. – 1998. – 25 июля.

99. Рыдалка и ее женихи: Рассказ // Бурятия. – 1998. – 26 сентября, 3 октября.

100. Была деревенька... // Правда Бурятии. – 1998. – 17 октября. – С.13. - (Русская Дума).

101. Разностроция: Стихи // Бурятия. – 1998. – 20 октября.

102. Это память взмахнула крылом...// Бурятия. – 1998. – 20 октября. – (Поэтическая антология Бурятии).

1999

103. **Ерофеевский лес:** из цикла рассказов и миниатюр «Россыпи» // Бурятия. – 1999. – 13 марта. – С. 6.
104. **Родные окрестья** // Бурятия. – 1999. – 15 апреля.
105. **Лайки нашего двора.** Цапля: Рассказы [из цикла «Россыпи»] // Бурятия. – 1999. – 17 апреля. – С. 6.
106. **Щедрое сердце.** Разговор. Реквием. Дыхание земли. Лайки нашего двора: [Рассказы] // Бурятия. – 1999. – 27 ноября. – С. 6. - (Бурятия литературная).

2000

107. **Внемли, внемли, человек...:** Рассказ // Троицкое слово Забайкалья: Духовный историко-краевед. альманах. – Улан-Удэ, 2000. - №1. – С. 40-42.
108. **Костыльники:** Рассказ // Бурятия. – 2000. – 18 марта, 25 марта. – С. 6. - (Бурятия литературная).
109. **Дорога к душе:** Пасхальные размышления // Бурятия. – 2000. – 3 июня. – С. 13.
110. **Хлебушко-Батюшка:** Рассказ. // Вершины (г. Улан-Удэ). – 2000. - № 3 (5). – с. 63-65.
111. **Горькая память** // Правда Бурятии. – 2000. – [без даты] - (Русская Дума).

2001

112. **Васька – любимец Клавдии:** Рассказ // Бурятия. – 2001. – 14 декабря.

2002

113. **Отец Вонифатий:** Глава из романа «Родова» // Троицкое слово Забайкалья: Духовный историко-краеведческий альманах. – 2002. - № 2. – с. 60-66.
114. **Кедроля.** Чудодей. Долгие вьюги: Повести; Вельможная рыбалка, Иван Деревяшка, Маланья Короткая, Гринька Симухин, Костыльники, Приход осенней погоды, Овощ в красном мундире, Самоха – плановик, Дядя Проня, Рыдалка и

ее женихи, Сибирская Лайка, Последний нонешний денечек, Обжигающий вихрь, На скрещении дорог, Ангел полуночный, Утро туманное, Найда – кормилица, Такая большая, большая зима, Где ночует оляпка, На горе стоит избушка, Васька – любимец Клавдии; Россypi: Жалованная грамота, Крик жизни, Бегунок, Дыхание земли, Ляодун, Родные окрестья, Греховные искушения, Цапля, Преждевременный человек, Дворянская статья, Первые именины, Хлебное место, Плачет сердце, Братнина литовка, Ходячая смерть, Два жаворонка, Сломанный ствол, Пеший марш, Блуждающий призрак, Во сне и наяву, На кладбище у сына, Богова душа, Ерофеевский лес, Память зовет, Старичье, старичье..., Кромешная напасть, Русский дуб, Большой и маленький, Разговор, Выпавший из времени, Опоздал, Цены ей нет, Мечтания мальчика, Осанна самому себе, Пробуждение, Ночной звонок, Муки любви, Мать, не видевшая своего дитя, Крик, Реквием, Вечно недосыгаемый, Письма Флавия, Лайки нашего двора, Отчее заселье: Надельное поле, Поселье возле моря, Огненный закат, Убиенные и умерщвленные, Возвышение и падение, Речка Нировка, Посиделки-посиделки..., Смерть деревеньки, Грустно и светло, Место обитания: Рассказы: // Чудодей: Повести. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2002. – 461 с.

2003

115. **Сердце плачет.** Посиделки, посиделки: Рассказы [на франц. яз.] // Missives (г. Париж). – 2003. – март. – с. 68-73.
116. **Приключения Пельменя:** Рассказ // Бурятия. – 2003. – 10 октября. – С. 21.

Очерки, статьи К. Карнышева в сборниках и периодических изданиях

1966

117. **С нами разговаривает Бах** // Молодой Дальневосточник (г. Хабаровск). – 1966. – 19 апреля.

1967

118. **Дошь северного края:** [очерк о звероводе к-за «Дружба» Северобайк. р-на Т.М. Арпеульевой] // Блокнот агитатора (г. Улан-Удэ). – 1967. - №4. – С. 13-14.

119. Голубой ягель // Северный Байкал (г. Нижнеангарск). – 1967. – 29 сентября.

1968

120. Чумницей по Рели // Северный Байкал (г. Нижнеангарск). – 1968. – 2-14 марта.

121. Нерповщики // Северный Байкал (г. Нижнеангарск). – 1968. – 4 июня.

122. У оленеводов Северо-Байкалья // Северный Байкал (г. Нижнеангарск). – 1968. – 11 июня.

1973

123. Зерна и всходы: [о шефской помощи Моссовета труженикам Бурятии в 1932-1935 гг.] / Б. Митупов, К. Карнышев // Байкал. – 1973. - №4. – С. 112-121.

124. Как братья: [к 50-летию Бурятской АССР] / Б. Митупов, К. Карнышев // Октябрь. – 1973. – 37. – С. 153-161.

1974

125. Какое оно, это слово? // Молодежь Бурятии. – 1974. – 16 февраля.

126. С песней по жизни // Правда Бурятии. – 1974. – 23 марта.

127. Искать, помогать, требовать: участники VII съезда писателей Бурятии // Молодежь Бурятии. – 1974. – 23 мая.

128. Эксперименты рыбоводов: Байкальский природный комплекс // Правда Бурятии. – 1974. – 29 июня.

129. Таежная лаборатория // Молодежь Бурятии. – 1974. – 13 июля.

130. Радетель // Правда Бурятии. – 1974. – 4 сентября. – С. 4. – (Природа и человек).

1988

131. По привычному раскладу // Правда Бурятии. – 1988. – 22 июня.

1990

132. **Это прекрасно:** Родники творчества // Правда Бурятии. – 1990. – 13 января.
133. **Письмо из Улан-Удэ** // Апрель: Информ. пресс-бюллетень оргкомитета учредит. съезда всесоюзной ассоциации «Апрель». – 1990. – 21 апреля.

1991

134. **Судьбой обречены жить вместе** // Правда Бурятии. – 1991. – 10 октября.
135. **Нет, лучше бы садовника...** // Бурятия. – 1991. – 29 октября.

1992

136. **Место обитания:** Маленькая ода воде, суше и всякой малой и большой живности: [размышления писателя об охране природы, оз. Байкал] // Правда Бурятии. – 1992. – 21 октября.

1993

137. **Комок в горле: картинки нашей жизни** // Правда Бурятии. – 1993. – 12 февраля.
138. **Вечно недостижимый** // Правда Бурятии. – 1993. – 6 марта. – (Память).
139. **Необходим и независимый голос...**: Каким быть закону о Байкале // Правда Бурятии. – 1993. – 15 апреля.
140. **Это был разгул бесовщины** // Бурятия. – 1993. – 24 апреля.
141. **Мгла очерствения:** Человек среди людей // Бурятия. – 1993. – 22 мая.
142. **Славянский восход** // Бурятия. – 1993. – 25 мая.
143. **Небесных песен хоровод:** музыкальная жизнь // Правда Бурятии. – 1993. – 2 июня.
144. **Убыли и порушения:** Энхалукский пейзаж // Бурятия. – 1993. – 15-16 сентября;
То же: // Устойчивое развитие: Сб. науч. трудов. – Улан-Удэ. – 1998. – вып. 2. – с. 117-130.

145. **Рассказы о войне:** о рассказе Андрея Протоковского «Мост» // Вестник Бурятии. – 1993. – 28 октября.
146. **Светлая строка:** О рассказе Татьяны Павловой «Весна» // Вестник Бурятии. – 1993. – 28 октября.
147. **Открытая душа:** Расскажу о хорошем человеке // Бурятия. – 1993. – 28 ноября.

1994

148. **Ассоциация писателей Сибири** // Правда Бурятии. – 1994. – 22 ноября. – (Новости культуры).
149. **Памяти Анастасии Ивановны Цветаевой** // Вестник Бурятии. – 1994. – 13 января.
150. **В чиновничьем раже:** Молодая литература в опасности // Правда Бурятии. – 1994. – 11 января.
151. **Заглянем в себя.** Экология: тревоги наши // Вестник Бурятии. – 1994. – 7 июля.

1995

152. **Книжные мечтания:** заметки писателя // Правда Бурятии. – 1995. – 9 февраля.
153. **Встреча со старой дорогой:** из блокнота писателя // Деловой Байкал. – 1995. – 5 апреля.

1996

154. **Проба пера: что она обещает?:** [предисл. к сб. молодых писателей] / Ред.-сост. Е.И. Борисова; Худ. Л. Андрус // Таинственный зов: [сб. рассказов]. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1996. – С. 3-4.
155. **Экологическая этика, или как спасти природу** // Устойчивое развитие: Сб. науч. тр.: Вып. 1 / М-во общ. и проф. образования РФ. Вост.-Сиб. гос. технол. ун-т; Отв. ред. В.В. Мантатов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1996. – С.164-170.

156. **Речка Низовка: Земля тревоги, земля печали** // Бурятия. – 1996. – 19 апреля. – (Проблему поднимает писатель).
157. **Думы перед урной: Мнение** // Бурятия. – 1996. – 14 июня.
158. **Ей цены нет: житейские истории** // Правда Бурятии. – 1996. – 31 августа.
159. **Гаражи или здоровье детей?** // Бурятия. – 1996. – 7 сентября. – (Экология).
160. **Будьте здоровы, Дмитрий Федорович!** // Правда Бурятии. – 1996. – 14 декабря.

1997

161. **Человек с топором или охранник: об экологическом бережении природы Байкала** // Бурятия. – 1997. – 21 октября.
162. **Теплоэнергетики берут город... на измор** // Бурятия. – 1997. – 3 июня.
163. **Шишковой** // Правда Бурятии. – 1997. – 3 сентября. – (Экология).
164. **По кругу равнодушия** // Правда Бурятии. – 1997. – 5 сентября. – (Экология).

1998

165. **От роду более века...: наше наследие** // Бурятия. – 1998. – 31 марта.
166. **С чистыми помыслами, с глубоким взглядом в жизнь: штрихи к портрету** // Бурятия. – 1998. – 17 июня.
167. **Убыли и нарушения: Энхалукский пейзаж** // Устойчивое развитие: Сб. науч. тр. Вып. 2 / М-во общ. и проф. образования РФ. ВСГТУ. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1998. – С. 117-130.

2000

168. **Это чудо – обыкновенная мирная жизнь** // Газета студенческих новостей (Бурят. гос. унив-т). – 2000. – № 4 (33) (апрель).

2004

169. **Открытая душа:** [очерк о краеведе Е.А. Голубеве] // Голубев Е.А. Былого память воскрешая: историко-краеведческие очерки. – Улан-Удэ. – Изд-во ВСГТУ. – 2004. – С. 7-8.

2006

170. **Место обитания:** отрывок из [одноим.] очерка // И с думой, и с болью к тебе, отчий край... / Сост. М.Н. Ефимова, С. А. Нестерова, Л.М. Щетинина. – Улан-Удэ: Изд-во «Бэлиг», 2006. – С. 8-10.

Литература о жизни и творчестве К.Г. Карнышева

1972

171. **Макальская Р.М.** На житейских перекрестках: [О кн. «Сугробы»] /Р.М. Макальская // Правда Бурятии. – 1972. – 10 декабря.
172. **Гомбоев А.** О повести Сугробы / А. Гомбоев // Вперед (с. Заиграево). – 1972. – [без даты].

1973

173. **Липатов В.В.** Повесть о детстве: [О кн. «Сугробы»] / В.В. Липатов // Байкал. – 1973. – № 2 (март-апрель). – С. 125-127.

1974

174. **Хосомоев Н.Д.** Герои живут рядом: [в т.ч. о рассказе К.Г. Карнышева «Бревна»] / Н.Д. Хосомоев // Молодежь Бурятии. – 1974. – 9 мая. – С. 4. – («Баргузин»).

1976

175. Агишев Р.К. На берегах Байкала. Встреча с первыми книгами: [о кн. «Сугробы», «Странствия Горбоносого»] / Р.К. Агишев // Дальний Восток (г. Хабаровск). – 1976. – № 4 (апрель).
176. Белоусов А. На дальнем стойбище: [о кн. «Странствия Горбоносого»] / А. Белоусов // Байкал. – 1976. – № 4 (июль-август). – С. 142-143.

1979

177. Тимофеев Л. Тираж и новое имя: Из практики сибирских издательств / Л. Тимофеев // В мире книг (г. Москва). – 1979. – № 1, с. 9-11.

1981

178. Липатов В.В. О прозе и стихах: [о рассказе К. Карнышева «Сугробы»] / В.В. Липатов // Земли моей молодые голоса: Сб. критич. статей. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1981. – С. 33-39.

1983

179. Карнышев Константин Григорьевич: [Библиография] // Писатели Восточной Сибири: Биобиблиогр. указ. Вып.2, Ч. 1. – Иркутск: Вост.-Сиб кн. изд-во, 1983. – С. 83-84.

1986

180. Хосомоев Н.Д. Жизнь, длись!: [предисл. к кн. «Сокровенные желания»] / Н.Д. Хосомоев // Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1986. – С. 5-12.

1987

181. Паликова А.К. На новой высоте: [рец. на кн. «Сокровенные желания»] / А.К. Паликова // Байкал. – 1987. – № 1 (январь-февраль). – с. 134-135.
182. Голубев Е.А. Быть вечно учеником у жизни: Писателю [К.Г. Карнышеву] - 60 лет / Е.А. Голубев // Молодежь Бурятии. – 1987. – 19 декабря – С. 13.
- Голубев Е.А. Быть вечно учеником у жизни // Северный Байкал (г. Северобайкальск). – 1988. – 9 января.

То же: // Ленинское знамя (г. Кяхта). – 1988. – 19 января.
То же: // Вестник Бурятии. – 1996. – 8 февраля.
То же, на бурят. яз.: Жаргалта жара наһанай даба // Бурядайд залуушуул (Молодежь Бурятии). – 1987. – 19 декабря. – С. 13.

183. **Ганина М.** К юбилею К. Карнышева / М. Ганина // Правда Бурятии. – 1987. – 12 ноября.

184. **Ильина Н.** Сокровенное слово: [творч. портрет прозаика] / Н. Ильина // Правда Бурятии. – 1987. – 12 ноября.

185. **Голубев Е.А.** В гуще жизни народной / Е.А. Голубев // Заветы Ильича (с. Тарбагатай). – 1987. – 21 ноября.

186. **Голубев Е.А.** И все это для людей / Е.А. Голубев // Вперед (с. Заиграево). – 1987. – 10 декабря.

1988

187. **Аюшеев И.** Пестрые страницы: [о кн. К.Г. Карнышева «Сокровенные желания»] / И. Аюшеев // Байкал. – 1988. – 31. – С. 125-127.

188. **Найдаков В.** Перестройка в жизни и стереотип в литературе / В. Найдаков // Байкал. – 1988. - № 2 (март-апрель). – С. 128-134.

1989

189. **Гадьянов Б.** Крупным планом / Б. Гадьянов // Правда Бурятии. – 1989. – 20 мая.

190. **Дятлов С.** Творческие встречи, дискуссии / С. Дятлов // Советская Сибирь. – 1989. – 15 июня.

191. **Востоков Ю.В.** Люди и звери: Книга прозы / Ю.В. Востоков // Литературная Россия (г. Москва). – 1989. – 11 ноября. (№ 45). – С.21.

1992

192. **Куницын О.И.** Благослови людей и зверей... [о кн. «Люди и звери»] / О.И. Куницын // Бурятия. – 1992. – 4 января.

193. **Батова Р.** Литературные встречи в Селенгинске / Р. Батова // Байкальские огни [с. Кабанск]. – 1992. – 18 ноября.

1993

194. **Фадеева А.А.** Почитаем как бывало в старину / А.А. Фадеева // Бурятия. – 1993. – 27 мая.

1994

195. **Карнышев Константин Григорьевич** // Писатели Бурятии: Библиографический справочник. – Улан-Удэ: Изд-во писателей «Наран», 1994. – С. 66.
196. **Паликова А.К.** Интеллигенция и проблемы гуманизма в литературе Бурятии [в т.ч. о К. Карнышеве - с. 50-51] // Интеллигенция: проблемы гуманизма, народа, власти: матер. к Междунар. науч. конф. г. Улан-Удэ, 21 – 24 сентября 1994 г. Ч. II, с. 47-51. - Москва – Улан-Удэ, 1994.

197. **Куницын О.** Чудодей: [о кн. «Чудодей»] / О. Куницын // Бурятия. – 1994. – 31 мая.
198. **Ильин И.** Местный литератор в общем тупике: со съезда Союза писателей Бурятии / И. Ильин // Правда Бурятии. – 1994. – 28 июня.
199. **Сорок лет – литературе, творчеству:** [о литер. творчестве К.Г. Карнышева] // Бурятия. – 1994. – 26 августа.
200. **Виноградова А.** Сорокалетие в литературе / А. Виноградова // Правда Бурятии. – 1994. – 29 октября.
201. **Бараева О.** Писательские встречи / О. Бараева // Правда Бурятии. – 1994. – 30 ноября.
202. **Перевалова Т.** Константин Карнышев: «Верю в человека»: [к 40-летию писательской деятельности] / Т. Перевалова, К. Карнышев // Бурятия. – 1994. – 4 ноября.
203. **Паликова А.** Жить можно: [о творчестве писателя] / А. Паликова // Бурятия. – 1994. – 22, 23, 24 декабря.

1996

204. **Хосомоев Н.Д.** Правда жизни: [о кн. «Люди и звери»] / Н.Д. Хосомоев // Бурятия. – 1996. – 6 февраля.

205. **Куницын О.** «Это хорошая, крепкая проза...»: [о кн. «Люди и звери», на соискание Госуд. премии Респ. Бурятия] / О. Куницын / Правда Бурятии. – 1996. – 3 февраля.
206. **Мантатов В.** Не шагайте со злом по природе / В. Мантатов // Правда Бурятии. – 1996. – 13 февраля.
207. **Бараева О.** Венец терновый, венец лавровый: [о вручении госуд. премии Респ. Бурятия]. – 1996. – 19 апреля.
208. **Васильева Я.Д.** И убоимся творимого / Я.Д. Васильева // Бурятия. – 1996. – 20 июня.
209. **Будаев Ю.** Молодые лауреаты литературы / Ю. Будаев // Бурятия. – 1996. – 6 ноября.

1997

210. **[Паликова А.К.** О творчестве писателя К.Г. Карнышева] // История бурятской литературы. В 3-х т. Т. III. – Улан-Удэ, 1997. – С. 80-82.
 211. **Паликова А.К.** Эсхатологические мотивы в творчестве К. Карнышева // Портреты писателей Бурятии: [Сб. ст.] / РАН. Сиб. отд.-ние. Бурят. науч. центр. Ин-т обществ. наук; [редкол.: М.И. Тулхонов и др.]. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1997. – С. 56-59.
- ***
212. **Голубев Е.А.** Жить в правде [о прозе К.Г. Карнышева] / Е.А. Голубев // Бурятия. – 1997. – 13 августа47.
 213. **Гончикова Н.** Ссоры не продолжались бы так долго // Бурятия. – 1997. – 10 октября. – (Ситуация).
 214. **Дондогой Ц.Д.** Бэрхэтэй гэнгуй, бэхээ хатаангуй...[«Грани щедрого таланта», на бурят. яз., о творчестве К.Г. Карнышева] / Ц.Д. Дондогой // Буряад Унэн. – 1997. – 4 ноября.

1998

215. **Бадиева Г.Ц.** «Душа болит обо всяком народе»: [о цикле К. Карнышева «Осенняя погода»] // Филологический сборник / РАН. Сиб. отд.-ние. Бурят.

науч. центр. ИМБИТ. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. – С. 112-118. – (Памяти В.Ц. Найдакова).

216. **Бадуева Г.Ц.** «У человечества есть будущее»: [по циклу миниатюр «Россыпи»] / Г.Ц. Бадуева // Вестник Бурятского университета. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1998. – (Серия 6. Филология; Вып. 2). – С. 112-118.

217. **Паликова А.К.** Все начинается с Земли: [Экология глазами писателя. К 70-летию со дня рождения К.Г. Карнышева] / А.К. Паликова // Филологический сборник / РАН. Сиб. отд.-ние. Бурят. науч. центр. ИМБИТ. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. – С. 155-159. – (Памяти В.Ц. Найдакова).

То же: // Бурятия. – 1997. – 18 декабря.

То же: // <http://kcbs.comsat.ru>: [Интернет-портал Кабанской центральной библиотеки «Край у Байкала»].

218. **Тулохонов С., Карнышев К.** // Силуэты писателей Бурятии. Вып.1. – Улан-Удэ, 1998. – С. 58-59.

219. **Дугарова В.** «Душой он 30-летний!» [о вечере в Нац. б-ке, посв. юбилею писателя] / В. Дугарова // Бурятия. – 1998. – 27 октября.

2000

220. **Тулохонов С. К. Карнышев** // Тулохонов С. Историзм литературы Бурятии. – Улан-Удэ, 2000. – С. 97-100.

221. **Виноградова А.** Как служил матрос Карнышев [о военной юности писателя-фронтовика К.Г. Карнышева] / А. Виноградова // Бурятия. – 2000. – 3 августа. – С. 6.

То же: // Тарбагатайская нива [с. Тарбагатай]. – 2000. – 16 мая.

222. **Васильев А.** Писатель / А. Васильев // Аргументы и факты в Бурятии: [регион. прил.]. – 2000. – № 19 (май).

223. **Паликова А.** Константин Карнышев: [О биограф. писателя и его прозе] / А. Паликова // Вершины (г. Улан-Удэ). – 2000. – № 3 (5). – С. 62.

2001

224. **Грани щедрого таланта: К.Г. Карнышев – писатель, фронтовик, наш современник** / Нац. б-ка РБ, Отд. обслуживания читателей; Сост. Р.И. Хамаганова,

Н.С. Жамцанова; Ред. О.Ж. Рыгзенова. - Улан-Удэ, 2001. – 9 с. - (Мастера современной бурят. прозы).

225. **Мантатов В.В.** Опора духовности. Не шагайте со злом по природе // Устойчивое развитие – это революция в ценностях / под ред. В.Е. Сактоева. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2001. – С. 46-50.

226. **Паликова А.К.** Мотив воды в произведениях К.Г. Карнышева // Вестник БГУ. Филология. Вып. 5, сер. 6. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2001. – С. 161-169.

2002

227. **Бабушкин С.М.** Когда журналист становится писателем // Уроженцы Кабанского района – видные деятели Бурятии и России / С.М. Бабушкин. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2002. – С. 120-122.

228. **Бадужева Г.Ц.** Ключевые понятия цикла миниатюр К.Г. Карнышева [«Россыпи»] // Русский язык и литература в исследованиях филологов Азии. Вып. 1. – Улан-Удэ, 2002. – С. 124-133.

229. **Бадужева Г.Ц.** Основные мотивы русской прозы Бурятии // Будущее Бурятии глазами молодежи: Материалы науч.-практ. конференции. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2002. – С. 207-209.

230. **Бадужева Г.Ц.** Рассказ в литературе Бурятии: Поиски жанровых форм / Г.Ц. Бадужева. – Улан-Удэ, 2002. – С. 68-76.

231. **Карнышев Константин Григорьевич.** К 75-летию со дня рождения: Буклет / М-во культуры Респ. Бурятия. Союз писателей Бурятии; Авт. текста Ю.И. Будаев. – Улан-Удэ, 2002. – 1 л. слож. в 3 с. : портр.

232. **Паликова А.К.** Национально-региональный компонент в школьном изучении темы коллективизации // Литературное образование: концепции, технологии. Опыт. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2002. – С. 108-113.

233. **Паликова А.К.** Скорблю и плачу – это память взмахнула крылом... Картина мира в произведениях К. Карнышева 80-90 годов // Русский язык и литература в исследованиях филологов Азии. Вып. 1. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2002. – С. 116-123.

234. **Паликова А.К.** Тема коллективизации в школьном изучении [в т.ч. на примере произв. К.Г. Карнышева] // Литературное образование в национальных образовательных структурах: матер. регион. науч.-практ. конф., посвящ. 70-

летию высш. образования в Респ. Бурятия, 28 марта 2002 г. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2002. – С. 55-64.

235. **Паликова А.К.** Это хорошая, крепкая проза: (Религиозно-нравственный смысл произведений К. Карнышева) / А. Паликова // Бурятия. – 2002. – 19 октября. – С. 3. – (Художник и время).
236. **Голубев Е.** Его творческое кредо – только правда / Е. Голубев // Городская газета (г. Улан-Удэ). – 2002. – 23 октября. – С. 16.
237. **Просвирина Л.** Творец изящной словесности / Т. Просвирина // Бурятия. – 2002. – 16 ноября. – (Вдохновение).
238. **Махачкеев А.** «Чудодей» [К. Карнышева] стал «Книгой Бурятии - 2002»: [по итогам книжного салона] / А. Махачкеев // Информ-Полис. – 2002. – 4 декабря. – С. 2.
239. **Гончикова Н.** Чтобы книга пришла к читателю / Н. Гончикова // Бурятия. – 2002. – 7 декабря.

2003

240. **Чойнжурова Ю.Ж.** Цикл лирико-философских миниатюр К. Карнышева «Россыпи». Топологические особенности, образная структура // Языковое и литературное образование в национальной школе: Матер. регион. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2003. – С. 3-5, 17-22.

241. **Емелина Н.** Константин Карнышев: «Я вечный ученик жизни» // Байкальские огни (с. Кабанск). – 2003. – 24 января.
То же: // Литературная карта Кабанского района. «К.Г. Карнышев» // <http://kcbs.comsat.ru>: [Интернет-портал Кабанской центральной библиотеки «Край у Байкала»].
242. **Царев Д.** Тяжелое колесо жизни в прозе Константина Карнышева: [Рец. на кн. К.Г. Карнышева «Чудодей»] / Д. Царев // Бурятия. – 2003. – 28 февраля. – С. 21. – (Только что издано).
243. **Куницын О.** Самобытное слово: [О прозе К.Г. Карнышева] / О. Куницын // Бурятия. – 2003. – 28 февраля. – С. 21. – (Только что издано).

244. **Целовальникова Д.** Чудодей: [о литер. вечере и презентации кн. К.Г. Карнышева «Чудодей» в Кабанской центр. район. биб-ке] / Д. Целовальникова // Правда Бурятии - Неделя. – 2003. – 26 марта. – С. 18. - (Право на «Браво»).

2004

245. **Чойнжурова Ю.Ж.** К вопросу о хронотопе миниатюры. На материале творчества К.Г. Карнышева // Время в социальном, культурном и языковом измерении: Мат-лы междунар. науч. конф.. – Иркутск: Изд-во ИГУ. – 2004. – С. 141-142.

246. **Бильтрикова Е.** По следам «Чудодея»: [Рец. на кн. К. Г. Карнышева «Чудодей». – Улан-Удэ, 2003] / Е. Бильтрикова // Бурятия. – 2004. – 14 января. – С. 9.

247. **Голубев Е.** Его творческое кредо – правда: [на соискание Госуд. премии Респ. Бурятия] / Е. Голубев, А. Паликова // Бурятия. – 2004. – 4 февраля. – С. 5.

248. **Мясникова Л.** Встреча с писателем / Л. Мясникова // Правда Бурятии. – 2004. – 8 июля.

249. **Прощальное слово:** Соболезнование по поводу кончины писателя, общественного деятеля [К.Г. Карнышева] выразили Президент Республики Бурятия Л.В. Потапов и члены правительства // Информационный вестник. упр. информ. и печати Президента Республики Бурятия. – 2004. – 20 декабря.

2005

250. **Бадуева Г.Ц.** Проблема национального характера в творчестве К Карнышева // Россия – Азия: становление и развитие национального самосознания: Материалы международной научной конференции. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2005. – С. 185-187.

251. **Бадуева Г.Ц.** Тема нравственных поисков в творчестве К.Г. Карнышева // Интеллигенция и нравственность: Материалы международной научной конференции. Т. 1. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2005. — С. 210-215.

252. **Паликова А.К.** Тайна писателя - в самом человеке / А.К. Паликова // Бурятия. – 2005 – 20, 22 сентября.

253. **Просвирина Л.** Семейная драгоценность / Л. Просвирина // Бурятия. - 2005. - 29 декабря.

2006

254. **Бадиева Г.Ц.** Поэтика памяти в творчестве К. Карнышева // Найдаковские чтения – 2: Материалы науч. конференции. Ч. 1-2. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. – С. 3-6.
255. **Бадиева Г.Ц.** Мотив памяти в системе патриотического воспитания школьников (по произведениям К. Карнышева) // Языковое образование и литературное развитие детей дошкольного и младшего школьного возраста: материалы региональной научной конференции. г. Улан-Удэ, 26.05.2006 г. - Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006.
256. **Паликова А.К.** Проблемы межлитературных коммуникаций: Эвенкийская тема в творчестве К. Карнышева // Бурятская литература в условиях современного социокультурного контекста. – Улан-Удэ, 2006. – С. 234-239.

257. **Паликова А.К.** «Лети письмо, лети отрада...»: [об эпистолярном наследии писателя] / А. Паликова // Бурятия. – 2006. – 27 октября. – (Родина).
258. **Орлов Г.М.** Последний из могикан / Г.М. Орлов // Правда Бурятии. – 2006. – 19 января.

2007

259. **Паликова А.К.** «Русская Дума». Творчество К.Г. Карнышева: К 80-летию со дня рождения. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2007. – 90 с.
260. **Паликова А.К.** Дневники и письма К. Карнышева как факт творческой биографии // Проблемы славянской культуры и цивилизации: Мат-лы IX междунар. науч.-метод. конф. – Уссурийск, 2007. – с. 276-280. – (Литературное краеведение).

Статьи о творчестве

Не шагайте со злом по природе

Когда я прочитал книгу Константина Карнышева «Люди и звери» /Улан-Удэ, 1991/ у меня было такое ощущение, будто я открыл дверь в другой мир.

Слово Константина Карнышева – это обжигающая правда жизни, это непоптенность бытия; тут ни убавить, ни прибавить. Язык прозы Карнышева прозрачен, как байкальская вода. Он дает голографическое изображение реальности: перед тобой мир как на ладони. И не просто отражение реальности: это сама реальность: это «дом бытия», где живут в согласии люди и звери.

Основная мысль писателя: человек живет в природе, природа – и в этом суть – как бы встроена в человеческую жизнь. Нас не просто окружают явления природы: как говорит героиня его книги – оленевод Федосья: «Мы всю жизнь с ними». Мир природы и мир человека неразрывно связаны друг с другом, и все, что происходит в природе, воздействуют ответно на судьбу человека. Разрушение человека меняет душу человека. А тот, кто со злом шагает по природе, – считает писатель, рано или поздно терпит поражение. Такова судьба охотника Харагуна (Странствия Горбоносого). Природа нам мстит за каждый наш акт надругательства над нею. Писатель исповедует веру в жизненную необходимость козволюции человека и природы. И эта вера – плод жизненного опыта и наблюдений.

Писать так, как Константин Карнышев, может только человек, в сердце которого попадали пули, и от них оставались раны. Эти раны перешли в письма: стоит прочитать любую повесть из названной книги – и ты чувствуешь духовную драму автора, захватывающую и его и читателя...

...Глубинная причина всех наших бед лежит в нравственной дисгармонии общественных отношений. Разлад в душах людей порождает «разнообразность на земле» (К. Карнышев). Безусловно прав автор, когда призывает нас к гармонии души – к очищению от страха, и освобождению от дикости... Свободный нравственно-зрелый человек – вот субстанция жизни! Сначала нравственность, духовное «самостояние», потом все остальное. У нас не будет нормальной жизни до тех пор, пока мы не поймем субстанционального значения нравственно осмысленного свободного бытия человека, жизненной необходимости оздоровления экологии души. У нас не будет свободного цивилизованного общества до тех пор, пока не научимся ценить божеский дар таких людей, как Константин Карнышев. Разве не они закладывают нравственный фундамент нашего общежития? Как он, Константин Карнышев?

Константин Карнышев – эколог человеческих душ, исследователь «родов», летописец народной судьбы. ...Меня поразила одна его мысль: без человека природа плачет. И это действительно так – смысл бытия человека состоит в облагораживании окружающей среды... Он сказал свое слово – сказал от души. Слово это

призывно, духовно, космично. «И с неба проскальзывает звезда, оставляя за собой пламенный след...».⁵

Вячеслав Мантатов, академик РАЕН
(Из кн.: «Устойчивое развитие – это революция
в ценностях». - Улан-Удэ, 2001).

Тяжелое колесо жизни в прозе Константина Карнышева

Объемная книга повестей и рассказов Константина Карнышева «Чудодей» привносит в сознание читателей свежую струю воспоминаний о душевной доброте людей, живших в военное и послевоенное время на прибайкальских землях Бурятии. Неприязтельность и сила духа простых и бескорыстных людей, порою чудаковатых, способных отдать нуждающемуся последнее, что у него есть и ему самому необходимое. О таких людях в нашей многоликой действительности мы уже стали забывать. А писатель, глубоко познавший, почувствовавший, как говорится, всем хребтом эту жизнь, помнит их, и помог вспомнить нам. Молодое поколение все меньше встречает таких людей.

Это Кедроля из одноименной повести – искалеченный вопиющей несправедливостью человек, отсидевший много лет в лагерях и не потерявший не только человеческого достоинства, но и сохранивший свою природную доброту, великодушие, честь и отвагу в драматических ситуациях (Вспомним эпизод, когда он спасает лодку в штормующем Байкале).

Образ Стишки в повести «Чудодей» наполнен и юмором, и сочувствием к незадачливому человеку, и восторгом к его бескорыстности и доброте, красочному сочинительству. В народе говорят о таких людях: «балабол» и «он последнюю рубашку отдаст». Этот невзрачный, малобабытный мужичонка обладал фантазией большого художника. Рассказывая небылицы, он сам верил в них и вселял эту веру в слушателей.

В повести «Долгие вьюги» автор рассказал о своем раннем детстве, полном нужды и бесхлебья. Но это было детство с великими, как тогда казалось, событиями: счастливыми и горькими, с изнуренными нуждой матерью и отцом, с их тяжелым трудом в добыче средств к жизни.

Образы отца и матери, бабушек, дядей, тетей, простых тружеников прибайкальского поселка обрисованы автором ярко, в языковых красках, типичных для русских поселений тех мест и того времени. Это образы трудового народа, образы тех, кто повседневно, со скрипом и стоном, крутил тяжелое колесо жизни, и жизнь продолжалась, хотя и с потерями...

⁵ Здесь и далее статьи даны в сокращении

Книга Константина Карнышева «Чудодей» - о доброте земной. Любой прочитавший ее задумается и о своей жизни. Так ли он живет, и в чем смысл жизни? Что дороже – нажива или любовь к прекрасному?

Дмитрий Царев,
профессор, доктор геолого-минералогических наук
(Бурятия. – 2003. – 28 февраля)

«Благослови людей и зверей...»

Мое детство прошло в маленьких поселках и на приисках, где работали родители, горные инженеры. И, может быть, поэтому хотя вся остальная моя жизнь и была городской, даже кратковременное приобщение к сельскому миру всегда остается в памяти праздником, так же как и чтение хороших книг, повествующих о себе. Такими праздниками всегда были для меня и встречи с книгами Константина Григорьевича Карнышева. В очередной из них я нашел и новую повесть «Злое время» и уже знакомые «Странствия Горбоносого», «Картофельные лепешки». Видно, что писатель остался верен однажды выбранной теме, верен героям, по-прежнему исповедует веру в жизненную необходимость, гармоничной связи человека и природы.

Название книги «Люди и звери» - при всей его простоте, как думается, можно истолковать неоднозначно: и отражение темы «Человек и природа», и своеобразное очеловечивание наших «братьев меньших», и суровые размышления о том, как иные соотечественники теряют человеческий облик.

О людях-зверях сейчас пишется и говорится очень много, и, казалось бы, нечего уже добавить, но К. Карнышеву, в повести «Злое время» сумел найти свои образы и слова, с новой силой показывающие всю кошмарную бессмысленность того, что было названо термином «коллективизация». Вот один из антигероев, кому новая власть дала право вершить судьбу односельчан – Меркурий Куделин – тупой, жестокий, злорадный. В нем нет никакой веры в идеалы, какая была у шолоховского Нагульнова, нет, он творит зло с садистским наслаждением, опасаясь только власти, которая может за недостаточное усердие «крепко взгреть». И все-таки при всей отвратительности и бесчеловечности, он воспринимается не без сочувствия. Писатель показал, что Куделин не только палач, но и жертва, что «злое время» вымыло из его души все человеческое.

Но, конечно, не Куделиным и их покровителям уделено главное внимание автора. Его герои – обыкновенные сельчане, добрые и сердечные, простые в своей бесхитростности, открытости люди. Пусть речь их подчас корява, но в душах их заложены поколениями предков-тружеников вера в добро, потребность в справедливости, отвращение к стяжательству. И не случайно они гибнут в жестоком антимире «коллективизации». В повествовании об этом К. Карнышев достигает высот подлинной трагедийности – нельзя без болезненного холода в душе читать о страшной гибели крестьянки Доры Матвеевны («Злое время»).

Люди-звери мешают жить не только своим собратьям – слава богу, что есть талантливые писатели, умеющие просто, сердечно и увлекательно рассказать об истинно добрых людях, природных тружениках, на кого единственная надежда наша в дни лихолетья, обрушившегося сегодня на наше многострадальное Отечество.

О. Куницын,
кандидат искусствоведения.
(Бурятия. – 1992. – 4 января)

Ключевые понятия цикла миниатюр К. Карнышева «Россыпи»

Еще в 1975 г. К. Карнышев в книге «Странствия Горбоносого» помещает короткие рассказы, которые впоследствии вошли в цикл «Россыпи». Живая народная жизнь, которую творят обыкновенные русские люди, стала основной темой всего творчества К. Карнышева. Деятельный интерес к человеку, приверженность главным ценностям бытия, считающимся стержнем духовной культуры, характеризуют произведения писателя. В них отчетливо выделяются следующие ключевые понятия: жизнь, смерть, земля, хлеб, дом, материнство, семья, память, вера, грех, совесть, закон, порядок, счастье, родина и др. Некоторые из них рассмотрим на материале цикла «Россыпи». Хотелось бы оговорить, что выделить их в чистом виде не представляется возможным, потому что они в анализируемых миниатюрах тесно переплетены.

В «Судном сроке» одним из центральных героев является человек-созидатель, человек из народа, крестьянин. Это плотник Василий Григорьевич, построивший многие дома в поселке, готовивший им «вечную» жизнь. Строил он их с радостью, даже с какой-то жадностью, потому что после пяти лет войны «нужно было ему сполна выложиться за то бездействие, которое пришлось пережить». Для него, а значит и для самого К. Карнышева дом, домашний очаг – основа, неременное условие «самостояния человека, залог величия его». Дом – это тепло, уют, непреложная ценность человеческого жития. Дом – основа родовой укорененности человека, когда через память о прошлом, о тех «кто был до нас», человек движется к ответственности перед теми «кто после нас придет». Дом – это незывлемые нравственные заповеди. Наконец, это открытость миру, причастность общей жизни... Для писателя утрата – это прощание с прошлым. Он задается вопросом: что же взамен – бездомье, становящееся для его современников реальностью, как для ночлежников, «бывших людей из пьесы М. Горького «На дне»...»

...Пока существуют такие люди, как Василий Григорьевич, «пока существует круговорот земли, пока солнце пьет росу, пока рыба идет на нерест, а птица вьет гнездо – до тех пор и жив человек разумный, до тех пор и теплится у него надежда: завтра обязательно наступит, и может будет лучше, чем сегодня».

Писатель, используя трагические, как в «Судном сроке», моменты распада, пытается воспроизвести и утвердить вечные традиции, нравственные нормы, этику деревенского социума. Ибо в XX веке, особенно к концу – на рубеже веков, человечество постепенно утрачивает религиозные, нравственные опоры, живет вне традиции, теряет себя. Как результат духовного кризиса разрушаются не только дом и вечные нравственные нормы бытия, но разрушается и бывшая связь человека и природы...

...Кредо К. Карнышева выражается в словах: «Возвысив себя, человек поцарски повелевает природой. Неужели надо ждать бури, когда содрогнутся земля и вода от страшных конвульсий и потрясений и будет уже поздно что-то поправлять?! Что нам сулит день грядущий? Взглянем окрест и убоимся творимого...».

Г.Ц. Бадиева,

Бурят. госуд. университет, кафедра литературы
(Русский язык и литература в исследованиях филологов
Азии. Вып. 1. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2002. - С. 124-133)

Сокровенное слово

Когда в 1972 году в Бурятском книжном издательстве вышла первая книга К. Карнышева «Сугробы» - повесть в рассказах, он был уже признанным рассказчиком. Автор обратил на себя внимание прежде всего богатым, образным языком, своей собственной манерой письма.

Можно без преувеличения назвать Константина Карнышева мастером такого емкого и трудного для писателя жанра, каким является рассказ. Примечательно, что его работы стали появляться в печати, когда в литературе вообще наблюдался некоторый спад интереса к этому жанру. Книга «Сугробы» блестяще доказала, что рассказ по-прежнему занимает большое место в литературе, он нужен, интересен, актуален.

После «Сугробов» выходят одна за другой повести «Странствия Горбоносого», «Хрустальные льды», а затем в 1986 – сборник повестей и рассказов «Сокровенные желания». В нем есть цикл «Россыпи». Это маленькие рассказы, которые писатель собирал 15 лет. «Все эти случаи из жизни, - говорит писатель. – Я не умею писать, опираясь только на фантазию. Нет, так у меня не получается. Мне нужен конкретный случай, конкретный человек, а уж дальше, конечно, идет и вымысел, и художественное осмысление факта. Вот так же родилась повесть «Сугробы» Вдруг ко мне явилась моя родная деревня в образах матери, бабушки, моих дядьев, теток, моего отца. Они как бы рассказывали свою жизнь, свою судьбу, а я только записывал за ними. И вот их этих записей, конечно, я немного огрубляю суть моей работы, и явилась эта повесть».

О чем бы ни писал Константин Карнышев – будь то маленький рассказ или повесть – он всегда затрагивает серьезную нравственную проблему. «В литературе

нет ничего важнее человека», - однажды сказал он в споре с другим писателем о том, что такое «глобальная тема». Его жизненные взгляды, его нравственный кодекс – скажем так – всегда ясны, определены...

Герои Карнышева, пришедшие к читателям из его книг, стали нашими добрыми друзьями, хорошими знакомыми. Бабка Устинья из рассказа «Ветер под крышей», Семен Радюшин из «Мирской планиды», рыбак Тимофей из рассказа «Сенокосолома»... Мы узнали лошадь Пегаску, собак Джека и Тузика, и, конечно, горбоносого оленя из книги «Странствия Горбоносого». Книга эта с такой проникновенной правдой поведавшая о жизни эвенков нашего Севера, родилась в период, когда писатель жил в Нижнеангарске и работал в газете.

К. Карнышев закончил работу над романом «Родова». Роман этот своеобразный итог всех размышлений писателя о деревне прошлой и настоящей. Беспокойство за судьбу земли, за сохранность родной природы, за человека – крестьянина на ней – вот что определило замысел романа. «Родова» - роман многоплановый, но главным сюжетным стержнем в нем является снова деревня Заверняиха, как прообраз всех сибирских деревень, всего того общего, для них, что и является главным в деревенском бытии...

Герои Константина Карнышева несут в себе лучшие черты русского национального характера. Они совестливы. «Совесть, – говорит писатель, - это и есть то самое главное, без чего нельзя никак обойтись в наше время, время перестройки. Ведь что такое перестройка? Это значит, что все мы, каждый из нас, должен жить, работать по совести. Совесть – мерило всех ценностей!»

Наталья Ильина,
заслуженный работник культуры РБ
(Правда Бурятии. – 1987. – 12 ноября)

Жизнь, длись!

Писателя Константина Карнышева читатели знают по трем его книгам, выпущенным Бурятским книжным издательством, - «Сугробы», «Странствия Горбоносого», «Хрустальные льды».

Речь шла в них о прибайкальской деревне Заверняихе, о делах и заботах людей 30-40 годов. Первая книга – повести в рассказах – занимательная, своеобразная, объединенная судьбой одного героя, взрослеющего на наших глазах подростка. Перед нашим взором проходят люди высокой нравственности, составляющие основу нашей жизни: землепашцы, рыбаки, охотники, создатели социалистической новины.

Бесхитростно и плавно течет речь автора. Разворачиваются подробные и красочные картины жизни деревни, ее быта, обычаев. Сильной стороной К. Карнышева является прекрасное знание жизни забайкальского села с его специфическими особенностями, умение автора немногими словами передать живые характеры,

цельные и колоритные, поэтически воспроизвести мир природы. Вот небольшой отрывочек из рассказа «Оборотень», где писатель незабываемо показал в лице Манефы «сарафанное радио»: «Поджавши губы, тетка Манефа протопала к двери, спина прямая, подбородок вскинута, обиженно-горделивый вид: стараешься изо всех сил, новость несешь, а тебя так встречают. Вроде и виноватой Манефа остается, такая и сякая она. Не-е-ет уж в следующий раз запакую рот, звука ни пророню. Сразу потеряют Манефу, заскучают по ней: «Где баба, что с ней?» А Манефа не тронется со стула. Оглухнете без нее, ослепнете, мир замкнется на собственной избе. Да поздно будут спрашивать Манефу о новостях...»

«Странствия» переносят нас в широкие пространства северной природы, вводят во взаимоотношения людей и животного мира, где вместе с оленем Горбоносим яримся, недоумеваем, испытываем самые различные чувства к людям. Писатель убеждает нас в том, что человек – это часть природы, и его отношение к среде обитания должно носить гуманный характер.

Московский критик Николай Буханцов, имея в виду «Странствия Горбоносого», пишет: «Здесь внимательный читатель с большой для себя пользой и увлеченностью прочитает, а точнее сказать – откроет богатый и неповторимый в своей привлекательности мир меньших наших таежных братьев, оценит необходимость и общечеловеческую важность разумного вмешательства в природу...»

К. Карнышев в книгах своих сохранил, запечатлел жизнь наших дедов и отцов. Многие из них уже ушли, но от этого прошлое, дела и думы их не стали менее интересными, скорее всего, исполнились новым содержанием, новым светом, они, как действенная память, несут в себе нравственные уроки негасимого добра и трудолюбия.

В новую книгу Константина Карнышева входят повести «Сокровенные желания», «Коромыслов», «Тонкий стебелек», два цикла рассказов.

О чем она рассказывает, эта книга, что в ней волнует писателя, чем она интересна нам, читателям? Автор хочет видеть в людях, в связях между ними ничем не затуманенные отношения, покой и добрый мир. Жизнь, однако, не дает герою К. Карнышева обрести желанный покой и доброе согласие без борьбы, удары ее больно бьют по чувствительному сердцу его. И не всегда на пути добра светят зеленые огни порядочности, сердечности и сочувствия. Немалые душевные и физические усилия приходится затрачивать герою, чтобы сохранить в себе ростки человечности и справедливости...

В рассказах и повестях К. Карнышева раскрывается впечатлительная душа человека, наделенного зорким видением, способностью тонко чувствовать хорошее и плохое в жизни. В них преобладает нравственная тематика. О подлинном и мнимом счастье, о душевной щедрости и эгоистическом отношении к жизни, о человеческих взаимоотношениях в быту и в семье...

Николай Хосомоев,
кандидат филологических наук
(Предисл. к кн. К.Карнышева «Сокровенные желания».
- Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1986. – С. 5-12)

На берегах Байкала

Передо мной две книжки – «Сугробы» и «Странствия Горбоносого», - небольшие по объему повествования о людях, природе и животном мире Прибайкалья. В последней еще не высохла типографская краска, а первая уже отстоялась. Что же это за книжки? кто их автор?

Перенесемся к началу шестидесятых годов. В редакцию журнала «Дальний восток» стал заглядывать высокий, худощавый, не очень разговорчивый, еще совсем молодой человек - слушатель хабаровской высшей партийной школы Карнышев. Родом с Байкала, редактор одной из районных газет, он приносил в журнал свои первые рассказы.

Еще тогда Карнышев обращал на себя внимание вдумчивым отношением к литературе, к жизни, к общественному назначению писателя, встречался я с ним и в начале семидесятых, когда окончив учение, он вернулся в родные края, Карнышев много ездил по краю, забирался в таежные дебри, записывал на магнитофонную ленту голоса приглянувшихся ему людей, его репортажи передавались по радио, появлялись на полосах газет.

И вот первые книжки. Что они несут людям? Какого писателя принесла жизнь в нашу литературу?

Будучи выходцем из одной из прибайкальских деревень, автор отлично знает людей и землю Забайкалья /впрочем он никогда и не порывал и по сию пору нерушимыми узами связан с родными местами/ - и сумел в своих первых книгах прямо-таки скульптурно вылепить фигуры людей, картины быта, уклад жизни и сельские нравы, - словом этнографию, быт и природу родного края. Хотя повествование ведется от имени взрослого на наших глазах подростка, и видим перед собой во плоти и крови цельные характеры его однодеревенщиков - больших и малых, близких и дальних людей артельного труда, фронтовиков, охотников, рыбаков и даже «корабелов», ладящих на берегах Байкала катера для ловли рыбы.

Главное и, пожалуй, самое ценное в карнышевской прозе - это достоверность, «всамделишность» характеров, событий, явлений, с первой до последней страницы автор как бы завораживает вас и держит в плену прозрачном простоте повествования, чистоты и деликатности в обрисовке душевных переживаний героев. Ему в этом помогает язык - палитра чистейших и глубоких по тону красок и полутонов, которыми молодой писатель пользуется щедро и с мерой.

Немало познавательного в книгах Карнышева. Так, из повести «Сугробы» мы узнаем, что в прибайкальских деревнях заведено было содержать по очереди всем миром обедневшую одинокую старуху или старика. Трогательна история о том, как благодаря деликатному обращению в семье Корягиных /читай: Карнышевых/ оттаяла заледеневшая от одиночества и нужды душа нищенки Марфы Леонтьевны.

Вторая книжка «Странствия Горбоносого» посвящена описанию жизни эвенков - прибайкальских оленеводов и охотников.

В повести показана жизнь тайги, ее обитателей - зверей, оленей, птиц. Это суровый, неприхотливый мир со своими законами, борьбой. Тут то же понимание природы, какое было у Дерсу Узала, но уже на более высоком уровне. герои Кар-

нышева не говорят: «Дерево - тоже человек», а любят лес как рачительные хозяева и друзья природы, глубоко, как личное горе, переживая стихийное бедствие - пожар, уничтоживший таежный массив. Вся книга согрета теплом сыновней любви, освещена идеей защиты среды обитания. Этому посвящены и короткие новеллы, которыми заканчивается книга. И это не просто дань моде, обращение к актуальной теме гуманизма, а нечто органичное для самого душевного строя писателя.

Р. Агишев, писатель
(журнал «Дальний Восток». - 1976. - № 4)

Вечно быть учеником у жизни...

В отряде писателей в Бурятии Константину Карнышеву, наверное, принадлежит особое место. Когда в 1972 году Бурятское книжное издательство выпустило в свет его первую книгу «Сугробы», имя автора интересных запоминающихся рассказов было уже известно широкой читательской аудитории. Тем более, что многое из его творений впервые было опубликовано на страницах газет «Молодежь Бурятии», «Правда Бурятии», в журнале «Байкал», районных газетах, в коллективных сборниках.

Он пишет о том, что видит и слышит, что пережил и перечувствовал сам. Своих прототипов он берет из жизни. Его герои люди близкие, иногда родственные ему по крови или по духу, современники, ровесники, иногда плохие, чаще хорошие, но всегда за литературными образами стоят конкретные люди, конкретные случаи.

Не думаю, чтобы Карнышев ставил перед собой задачу растопить сердца людей... вернуть им свет любви, а самой литературе - человечность в самом высоком смысле этого слова. Думаю... цели, которые он ставил перед собой были конкретнее и скромнее. Сам писатель об этом сказал несколько лет назад на страницах «Молодежи Бурятии» в своем приветствии по случаю 50-летия со дня выхода первого номера этой газеты: «...Трудная, но прекрасная это профессия - быть вечно учеником у жизни. На суд людей выставлять свою радость и боль, свои тревоги и раздумья. Рисовать портрет нашей действительности и жить в муках перед белым листом. И все это для людей, которые живут рядом, во имя их!»

Первая книга К. Карнышева «Сугробы» сразу же привлекла внимание широкой читательской массы. Повесть вводила нас в мир деревенской жизни, рассказывала о ней с прямодушной простотой, неторопливостью и достоверностью: порой казалось, что герой книги и автор - одно и то же лицо. Обилие фактов, наполненность повествования народным бытом, любопытные психологические зарисовки жителей прибайкальского села Заверняихи, неповторимый колорит их говора - несомненные достоинства этой книги.

Через три года вышла повесть «Странствия Горбоносого», которая перенесла нас в Северобайкалье, ввела в круг взаимоотношений людей и природы... Писа-

тель убеждает нас в том, что человек является частью природы и его отношение к ней должно быть не хищническим, а хозяйским, гуманным...

Ценности, которым поклоняется писатель, известны давно: Милосердие, Братство, Надежда, Любовь, Верность, Труд, - все то, что объединяет, не посягая на индивидуальность человека. Потому что индивидуальность – это то драгоценное и неповторимое качество, которое дано нам от природы, и сохранение его – верный, надежный путь к пониманию родства с другими.

Герои Константина Карнышева, сошедшие со страниц его книг, стали нашими добрыми товарищами и живут своей самостоятельной жизнью. Я помню, как один из жителей села Ранжурово всерьез уверял нас, журналистов, что образ Тимофея из рассказа «Сено-солома» полностью списан с него. А один из моих друзей в своей родной бабушке узнал бабку Устинью из рассказа «Ветер над крышей». И, наконец, моя маленькая дочка плакала горючими слезами, когда я ей читал «Странствия Горбоносого»...

Его прозу я почему-то вижу в одежде сестры милосердия. Это идет, очевидно, от душевной открытости автора. К тому же за его сочинениями стоит судьба и не просто писателя, личная, страницы из которой он берет и листает щедрой, талантливой рукой, а судьба – народная.

Е. Голубев,
кандидат философских наук
(Молодежь Бурятии. – 1987. – 19 декабря (№№ 151-154))

Слово о писателе

Читал, представляется мне, почти все из опубликованного Константином Григорьевичем Карнышевым: его сборники «Сугробы», «На Бакланьем», «Картофельные лепешки», «Странствия Горбоносого», рассказы, «рассыпанные» по периодике... И давно поэтому сложилось у меня устойчивое уважительное отношение к этому одаренному русскому прозаику, живущему в Бурятии. Уважение вызывает все – и присущая ему серьезность в подходе к теме, и стремление к своеобразному, с неперенной попыткой художественных открытий письму, и, наконец, бережливое отношение к слову. А еще, разумеется, вызывает симпатии, близка моему сердцу хорошо прослеживаемая в произведениях карнышевская позиция – трепетного отношения к истокам народности, к отечественной истории, к глубоким «совестливым» проявлениям человеческого поведения в современной жизни. Он, как свидетельствуют его страницы, писатель граждански активный, наделяющий слово наступательной интонацией в отстаивании добра, справедливости, бесспорных норм и идеалов нашей социалистической действительности.

Эрнст Сафонов,
прозаик, г. Москва, март, 1993 г.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО

Поэтическое видение

В лице Константина Карнышева наша русская проза Бурятии обогатилась рассказчиком с поэтическим видением жизни.

«И я все понял. Понял, что в нашей жизни произошла беда, и вечной раной она будет глядеть в мою душу: умерла мама.

А на улице, кажется, ничего не произошло. Солнце гляделось чисто и ясно. На небе не было ни мутинки. Мокрый снег сиял. Ветер ломал лед на крышах, а может, сами от тяжести своей сосульки падали вниз и с хрустом разбивались на капли. Фонтаном поднимались искры. Только в душе моей было темно».

Эти строки, право, поднимаются почти до пушкинской философской лирики:

«И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть.
И равнодушная природа
Красою вечною сиять...»

А. Соктоев,
кандидат филологических наук
февраль, 1972 г.

О произведениях К. Карнышева

Самым главным достоинством произведений К. Карнышева, на мой взгляд, является воспитание детской души в духе лучших традиций отечественной классики. Любовь к родной природе, родной земле закладывается в детские и отроческие годы, она неотрывно связана с проблемой сохранения в зеркальной чистоте человеческой души – части этой природы. Поэтому произведения К. Карнышева остро современны, широко читаются.

Доржи Эрдынеев,
член СП СССР с 1972 г., апрель, 1983 г.

Точность строки

Скажем сразу и прямо: повесть освещена талантом и поэзией. «Странствия Горбоносого» очень задушевный, умный рассказ о величии и красоте природы, о месте человека в ней... Вне природы он немыслим. Человек обязан жить в мире природы, умно, чисто.

Думаю, что именно в этом идейном ключе разрабатывает свою повесть К. Карнышев. Разрабатывает увлеченно, вдумчиво. Он взял очень верный жизненный пласт для разработки данной темы. Эвенки, их заботы, их судьбы, тесно связанные с природой, стали основой сюжета.

А. Субботин,
журналист

Внутреннее тепло

Те, кто следит за творчеством К. Карнышева, не может не отметить требовательность автора к себе, его неторопливость, раздумчивость. Недаром публикуется он сравнительно редко, зато каждая публикация вызывает интерес читателя, причем этот интерес вызывается не броскостью фразы, не остротой сюжета, а тем внутренним теплом, которым согреты его рассказы, достоверным знанием жизни, точностью деталей. Все это ощутимо в сборнике рассказов «Сугробы»...

А. Щитов, поэт. 1972 г.

Алфавитный указатель произведений К.Г. Карнышева

(повести, рассказы, очерки, статьи)

- Ангел полуночный 66, 98, 114
Ассоциация писателей Сибири 148
Ах, санюшки мои! 52
Бег времени 52
Бегунок 57, 114
Белые паруса 34
Бессмертие 38, 45
Блуждающий призрак 114
Богова душа 73, 114
Богородская трава 17
Большой и маленький 114
Бомба 17
Братнина литовка 57, 114
Бревна 20
Будьте здоровы, Дмитрий Федорович! 160
Была деревенька... 100
В калтусах 17
В начале и на склоне лет 52
В чиновничьем раже 150
Василий Рогулин 14, 17
Васька – любимец Клавдии 112, 114
Вельможная рыбалка 73, 114
Ветер над крышей 22, 49, 52
Вечно недосягаемый 52, 114, 138
Вислоухий 34
Внемли, внемли, человек... 67, 107
Во сне и наяву 114
Возвышение и падение 114
Встреча со старой дорогой 153
Вся деревня, вся родня 17
Вчерашнее – вечное 60
Выпавший из времени 64, 83, 114
Высокие деревья 26
Гаражи или здоровье детей? 159
Где ночует оляпка 114
Голубой ягель 119
Горькая память 111
Греховные искупления 89
Греховные искушения 114
Гринька Симухин 97, 114
Грустно и светло 114
Далекие дни: 11
Два жаворонка 50, 52, 114
Два пса на берегу моря 52
Две бабушки 70
Две собаки 43, 46
Дворянская статья 114
Девочка в белянской шубке 15
Дикий день 34
Дни голодовки 75
Дни перед праздником 17
Долгие вьюги 114
Долгий голос короткой жизни 41, 49
Дом без жильцов 30
Дорога длиною в жизнь 71
Дорога к душе: Пасхальные размышления 109
Дочь северного края 118
Думы перед урной 157
Дымчатый, в яблоках 52
Дыхание земли 73, 106, 114
Дядя Проня 96, 114
Ей цены нет: житейские истории 158
Ерофеевский лес 73, 103, 114
Жаворонок 22, 30, 32
Жалованная грамота 73, 114
Женитьба: Рассказ деда Ивана 39
Живые сны 51, 52
Жизнь хомячка 40

Загадочное переселение 38, 46, 50, 52
 Заглянем в себя 151
 Затесы 25
 Зачем и за что? 52
 Зеленый базар 17
 Зерна и всходы 123
 Зимовье на Бакланьем 82
 Злое время 55
 Змея подколотная 49, 52,
 Иван Деревяшка 85, 114
 Изношенное сердце 81
 Искать, помогать, требовать 127
 Ищу сыново... 29
 Как братья 124
 Как мы молимся, как мы каемся 77
 Какое оно, это слово? 125
 Камешки 42
 Картофельные лепешки 21, 34, 54, 55
 Каша 19
 Кедроля 114
 Книжные мечтания 152
 Комок в горле: картинки нашей
 жизни 73, 137
 Кормилица 10, 17
 Коромыслов 52
 Коротышка 27
 Костыльники 108, 114
 Красный петух 79
 Крестьянское подворье: возвышение
 и падение 61
 Крестная 87
 Крестный 86
 Крик 114
 Крик жизни 114
 Кромешная напасть 73, 114
 Культурный 52
 Лайки нашего двора 105, 106, 114
 Ласточка 46
 Лети письмо, лети отрада 17
 Лошадиный овес 35
 Люди и звери 6, 55
 Ляодун 114
 Маланья Короткая 114
 Маленькое желание 52
 Марфа Леонтьевна 17

Мать, не видевшая своего дитя
 114
 Место обитания 114
 Место обитания: Маленькая ода
 воде, суше и всякой малой и боль-
 шой живности 58, 136, 170
 Мечтания мальчика 114
 Миниатюры жизни 59
 Мирская планида 51, 52
 Мужские правила 52
 Муки любви 114
 На Бакланьем 34, 54, 55
 На горе стоит избушка 114
 На кладбище у сына 114
 На общее дело 52
 На скрещении дорог 114
 На телеге 17
 На тропе жизни 46
 Надельное поле 62, 114
 Найда – кормилица 93, 114
 Наша деревня 69
 Наша родословная 95
 Наши собаки 76
 Не стереть, не заглушить 52
 Небесный барашек 46, 38
 Небесный певец 50
 Небесных песен хоровод 143
 Необходим и независимый го-
 лос... 139
 Нет, лучше бы садовника... 135
 Новая шапка 17
 Ночи одиночки 78
 Ночной звонок 114
 Обжигающий вихрь 114
 Обида 45
 Оборотень 17
 Образы и картины давнего. Ода
 нашему городу и краю 88
 Объятия спящего сына 51, 52
 Овощ в красном мундире 73, 114
 Огненный закат 114
 Ода нашему городу и краю (Обра-
 зы и картины давнего) 88
 Одинокая цапля 30, 52
 Окуневый перест 35

Опоздал... 73, 114
 Осанна самому себе 114
 Осенняя погода 52
 От роду более века... 165
 Отец Вонифатий 113
 Открытая душа 147, 169
 Отметина 34
 Отрада и утешение 52
 Отчая земля 95
 Отчее заселье 114
 Памяти Анастасии Ивановны Цветаевой 149
 Память зовет 114
 Пасхальные размышления (Дорога к душе) 109
 Первые именины 114
 Печи 17
 Пеший марш 84, 114
 Письма Флавия 114
 Письмо 51
 Письмо из Улан-Удэ 133
 Плач лиственницы 30
 Плачет сердце 59, 73, 114
 По кругу равнодушия 164
 По привычному раскладу 131
 Повести 5
 Поджигатель 17
 Полет ласточек 37
 Полеты райских птиц 52
 Поминальный день 52
 Поселье возле моря 114
 Посиделки-посиделки... 114, 115
 Последний день 50, 52
 Последний лай в лесу 34
 Последний нынешний денечек 56, 114
 Поцелуй... 59, 66
 Преждевременный человек 57
 Приключения Пельменя 116
 Приход осенней погоды 91, 114
 Проба пера: что она обещает? 154
 Пробуждение 114
 Прошу и умоляю 52
 Прощайте и здравствуйте, посиделки! 80
 Пурга на мысе Бакланьем 92
 Радетель 130
 Разговаривавший с морем 74
 Разговор 106, 114
 Разнострочия 101
 Разноцветные камешки 31, 33, 52
 Рассказ деда Ивана (Женитьба) 39
 Рассказы о войне 145
 Реквием 106, 114
 Речка Низовка 114, 156
 Родные окрестья 104, 114
 Россыпи 52, 114
 Русский дуб 52, 64, 114
 Рыдалка и ее женихи 99, 114
 С нами разговаривает Бах 117
 С песней по жизни 126
 С чистыми помыслами, с глубоким взглядом в жизнь 166
 Самоха – плановик 73, 94, 114
 Самый длинный день 44
 Санная дорога 13
 Свадебное платье 51, 52
 Светлая строка 146
 Сено-солома 52
 Сердце плачет 115
 Сибирская лайка 52, 90, 114
 Славянский восход 142
 Сломанный ствол 114
 Служащий 17
 Слушаю и повинуюсь 52
 Смертельный загон б/н, см. стр. 12
 Смерть деревеньки 114
 Сокровенные желания 4, 52, 53
 Сотворение страшной участи 63
 Ссора 12
 Старичье 114
 Странствия Горбоносого 2, 30, 54, 55
 Стриженный 34
 Стрижка волос 17
 Сугробы 1, 55
 Судный срок 52
 Судьбой обречены жить вместе 134
 Схватка 47
 Таежная лаборатория 129

Такая большая, большая зима... 72,
73, 114
Тарбаганья охота 18
Теплоэнергетики берут город... на
измор 162
Теплые ключи 23
Тетка Манефа и дядя Парфён 17
Тонкий стебелек 52
У колыбели 68
У оленеводов Северо-Байкаля 122
Убиенные и умерщвленные 114
Убыли и порушения: Энхалукский
пейзаж 144, 167
Удивительное утро 36
Уличный свет 48
Унгэтэ шулууханууд (Разноцветные
камешки) 33
Утро туманное 98, 114
Федор приехал 17
Хворост 9, 17
Хлебное место 73
Хлебушко-Батюшка 110
Ходячая смерть 57, 114
Хрустальные льды 3, 8, 34
Цапля 105, 114
Цены ей нет 24, 30, 114
Человек с топором или охранник: об
экологическом бережении природы
Байкала 161
Черная баня 17
Что ты со мной вытворяешь, мама!
52
Чудодей 7, 65, 114
Чумницей по Рели 120
Широки поля 28
Шишкойбой 163
Шулюканы 17
Щедрое сердце 106
Щучье озеро 16, 35
Экологическая этика, или Как спа-
сти природу 155
Эксперименты рыбоводов 128
Это прекрасно 132
Энхалукский пейзаж (Убыли и пору-
шения) 144

Это был разгул бесовщины 140
Это память взмахнула крылом...
102
Это прекрасно 132
Это чудо – обыкновенная мирная
жизнь 168

Алфавитный указатель авторов и заглавий книг, брошюр, рецензий и статей о творчестве К.Г. Карнышева

- Агишев Р.К. 175
Аюшеев И. 187
Бабушкин С.М. 227
Бадиева Г.Ц. 215, 216, 228, 228, 229,
230, 250, 251, 254, 255
Бараева О. 201, 207
Батова Р. 193
Белоусов А. 176
Бильтрикова Е. 246
Будаев Ю. 209
Васильев А. 222
Васильева Я.Д. 208
Виноградова А. 200, 221
Востоков Ю.В. 191
Гадьянов Б. 189
Ганина М. 183
Голубев Е.А. 182, 185, 186, 212, 236,
247
Гомбоев А. 172
Гончигова Н. 213, 239
Грани щедрого таланта: 224
Дондогой Ц.Д. 214
Дугарова В. 219
Дятлов С. 190
Емелина Н. 241
Ильин И. 198
Ильина Н. 184
Карнышев Константин Григорьевич: 179, 195, 231
Куницын О.И. 192, 197, 205, 243
Липатов В.В. 173, 178
Макальская Р.М. 171
Мантатов В.В. 206, 225
Махачкеев А. 238
Мясникова Л. 248
Найдаков В. 188
Орлов Г.М. 258
Паликова А.К. 181, 196, 203, 210,
211, 217, 223, 226, 232, 233, 234,
235, 252, 256, 257, 259, 260
Перевалова Т. 202
Просвирина Л. 237, 253
Прощальное слово 249
Сорок лет литературному творче-
ству 199
Тимофеев Л. 177
Тулохонов С. 218, 220
Фадеев А.А. 194
Хосомоев Н.Д. 174, 180, 204
Царев Д. 242
Целовальникова Д. 244
Чойнжурова Ю.Ж. 240, 245

СОДЕРЖАНИЕ

Просвирина Л. Я помню твое слово	3
Карнышева Г. Биографическая справка	4
Паликова А. «Всегда быть самим собой»	7
БИБЛИОГРАФИЯ	13
Произведения К.Г. Карнышева	13
Книги	13
Повести, рассказы	13
Очерки, статьи К. Карнышева в сборниках и периодических изданиях	13
Литература о жизни и творчестве К.Г. Карнышева	28
СТАТЬИ О ТВОРЧЕСТВЕ	38
Мантатов В. Не шагайте со злом по природе	38
Царев Д. Тяжелое колесо жизни в прозе Константина Карнышева	39
Куницын О. «Благослови людей и зверей...»	40
Бадужева Г. Ключевые понятия цикла миниатюр	
К. Карнышева «Россыпи»	41
Ильина Н. Сокровенное слово	42
Хосомоев Н. Жизнь, длись!	43
Агишев Р. На берегах Байкала	45
Голубев Е. Вечно быть учеником у жизни	46
Сафонов Э. Слово о писателе	47
ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО	48
Соктоев А. Поэтическое видение	48
Эрдынеев Д. О произведениях К. Карнышева	48
Субботин А. Точность строки	49
Шитов А. Внутреннее тепло	49
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К.Г. КАРНЫШЕВА	50
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ И ЗАГЛАВИЙ КНИГ, БРОШЮР, РЕЦЕНЗИЙ И СТАТЕЙ О ТВОРЧЕСТВЕ К.Г. КАРНЫШЕВА	54
ФОТОИЛЛЮСТРАЦИИ	55

Фотоиллюстрации

На Кругобайкальской железной дороге. 1993 г.

В министерстве культуры перед вручением Государственной премии Республики Бурятия 1995 г. в области литературы и искусства

Со студентами и преподавателями БГПИ. 1976 г.

Курсы повышения квалификации. 1978 г.

С начинающим литератором

*На главной площади.
Автор фото - Ю. Извеков*

В окружении юных читателей. 1990-е годы.

Семья Карнышевых (слева направо): дочь Кларисса, Константин Григорьевич, внук Дима, сын Андрей, Галина Павловна. 1999 г.

Санаторий «Байкальский бор. 1981 г.»

*Краевед Евгений Голубев, поэты М. Ефимов, Д. Царев, К. Карнышев
обсуждают новую повесть К. Соболева «Санька»*

*На фото слева: дочь писателя Кларисса и Галина Павловна; справа: сын Андрей.
Сын и дочь К.Г. Карнышева являются иллюстраторами книги «Чудодей».*

Одно из последних фото писателя. 1999 г.

С сотрудниками редакции и типографии газеты «Джидинский колхозник». 1960 г.

С матросами на борту миноносца. 1962 г.

Корреспондент республиканского радио К. Карнышев. Интервью на сенокосе. 1973г.

А что там пишут? 1975 г.

Конец 1970-х гг.

Редакция газеты «Молодежь Бурятии». 1968 - 1970 гг.

Юбилейные мероприятия в Кабанской центральной районной библиотеке. 2002 г.

На встрече Кабанского землячества г. Улан-Удэ

Делегация редакторов районных газет Бурятии в Москве. 1968 г.

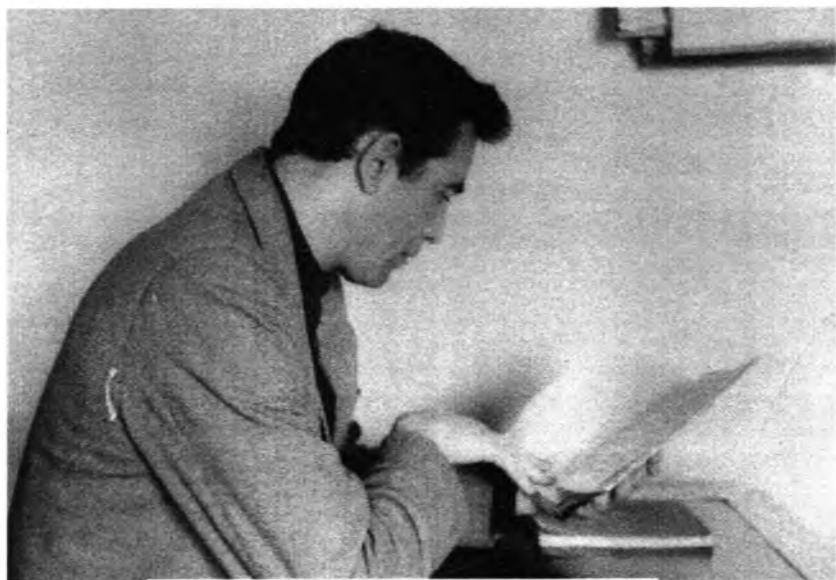
У оленеводов, 1968 г.

*С читателем первой книжки
«Сугробы». 1971 г.*

У кинотеатра «Эрдем». 1970 г.

В редакции газеты «Ленинское знамя»

*Перед отправкой в Советскую Гавань.
1963 г.*

1964 г.

**Муниципальное образование «Кабанский район»
Комитет по культуре и делам молодежи
Кабанская центральная межпоселенческая библиотека**

671200 Республика Бурятия, Кабанский район,
с. Кабанск, ул. Кооперативная, д. 2

Эл. почта: delta_bibl@mail.ru

Выпуск издания осуществлен на оборудовании Кабанской центральной
межпоселенческой библиотеки. Тираж 30 экз.